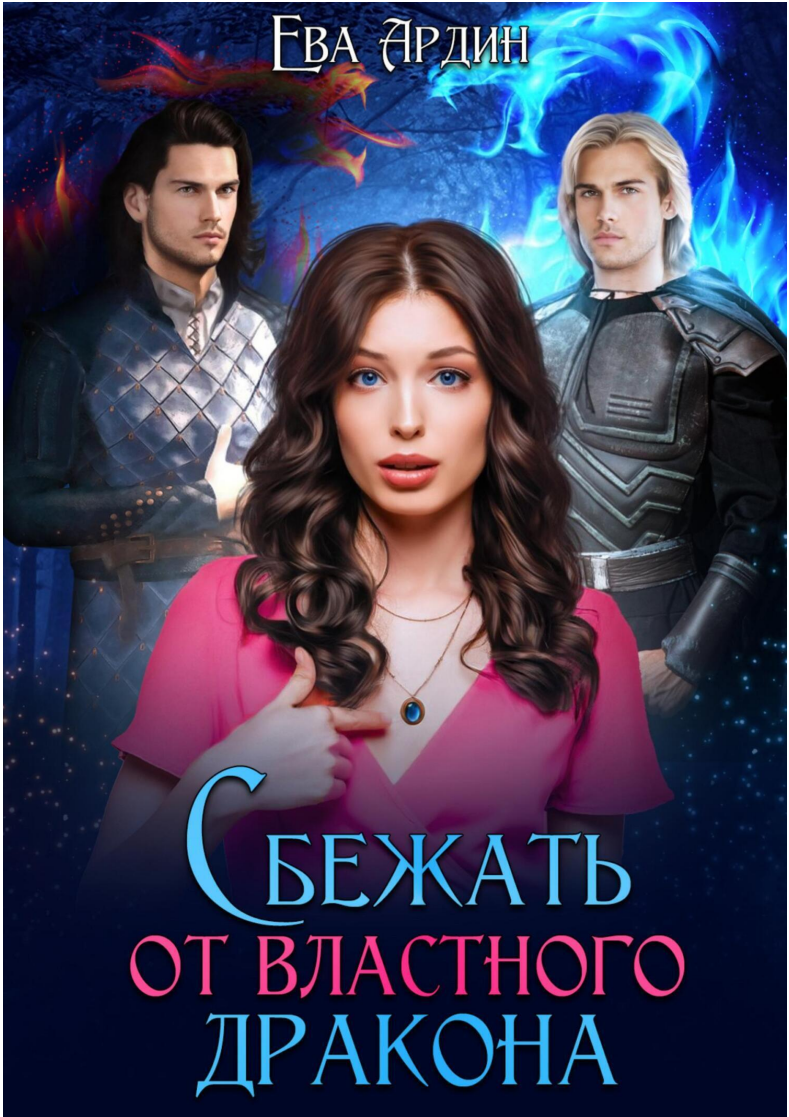
Ева Ардин



Сбежать от властного дракона

Ева Ардин
Сбежать от властного дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933160
SelfPub; 2023

Аннотация

Сумела в своем мире уйти от ненавистного брака, сумею и в ином – поняла я, оказавшись в теле юной невесты дракона. Мой жених Райш Шихейм красив, богат и вообще повелитель мира, но при этом он – чудовище, которого боятся до дрожи все, кто слышит его имя. Теперь у меня один выход – бежать туда, где меня не достанут ни чешуйчатые драконьи лапы, ни посланные в погоню маги. Правда, один из них уж слишком настойчив, но и у меня есть, чем его удивить!

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 28
Глава 5 37
Глава 6 45
Глава 7 52
Глава 8 59
Глава 9 64
Глава 10 71
Глава 11 79
Глава 12 89
Глава 13 96
Глава 14 102
Глава 15 108
Глава 16 115
Глава 17 121
Глава 18 129
Глава 19 135
Конец ознакомительного фрагмента. 138

Ева Ардин
Сбежать от властного дракона

Пролог

– Прекрасно, просто прекрасно. Продолжайте.

Мужчина, сидящий в роскошном кресле на возвышении, довольно улыбнулся. Очевидно, ему нравилось то, на что он смотрит. Точнее, на кого.

Взгляд его желтых, как пламя, глаз, завораживал, держал в плену, не отпуская и не позволяя ни на миг опустить ресницы.

А смотрел Райш Шихейм, дракон, местный повелитель и по совместительству мой жених, прямо на меня.

Я стиснула зубы и заставила себя улыбнуться. Не время для бунта. Еще не время.

Служанка невесомым касанием сняла с меня очередное покрывало, на этот раз открыв волосы и оголив руки. Когда я вошла, таких покрывал на мне было шесть, все полупрозрачные. Теперь осталось одно. Улыбка Райша стала шире, он подался вперед, чуть ли не облизываясь. Ну да, последний кусок ткани на мне почти не оставлял простора для во-

ображения.

– Подойди, невеста!

Приказ не оставлял выбора – пришлось подчиниться. Я сделала крошечный шаг вперед.

– Не бойся! Я не трону тебя, – произнес мой жених низким и хриплым голосом, сжав подлокотники кресла. Но тут же уточнил, чтобы я, видимо, не расслаблялась: – Сегодня.

– Я и не боюсь, – ответила я абсолютную правду.

Дракон не может причинить вреда своей половинке – так мне сказали. А я тут вроде как невеста, значит, истинная пара этого конкретного дракона. И всем плевать, что я не согласна с таким положением дел. Такой мелочью, как мое мнение, никто и не подумал поинтересоваться. Печально.

– Тогда подойди ближе, – приказал дракон. Да не просто приказал, он еще и пальцем меня поманил, как собачку!

Почти привычным усилием воли подавив злость, я сделала еще два шага вперед, поднявшись на возвышение и оказавшись прямо перед мужчиной. Ему осталось протянуть руку, чтобы дотронуться.

Но Райш, похоже, решил сдержать обещание и просто кивнул служанке. В тот же миг с меня упало последнее покрывало, лишая тело последнего клочка ткани.

Но обнаженной я не осталась. На груди и бедрах сверкало настоящее произведение искусства – выкованный из тончайших серебряных нитей комплект нижнего белья, усыпанный драгоценными камнями. Неудобный, просто жуть.

Час назад я увидела этот сверкающий кошмар, и меня пробил нервный смех. Однако, когда служанки все-таки застегнули на мне это орудие пытки, стало не до веселья – драгоценные трусы тут же надавили на все нежные места, а бюстгальтер сжал грудь так, что точно останутся синяки. Смотрелось эффектно, не поспоришь, но добровольно я бы ни за что такое не надела.

Пришлось подавить возмущение – дракон пожелал, чтобы его сокровище, то есть меня, привели пред его светлые очи в достойном обрамлении.

И вот теперь я стояла перед ним, изо всех сил стараясь не сжаться под жадным голодным взглядом мужчины, который очень хочет, но почему-то пока отказывает себе в желаемом.

Я стояла перед мужчиной, которого мне приказали убить.

Глава 1

– Маргарита, подожди!

Стоянка машин возле районного ЗАГСа большая, но громкий, повелительный окрик было слышно даже на выезде. Я вздрогнула и чуть не выронила папку с документами. Нет, только не сейчас! Можно, я просто сделаю вид, что не услышала? Бывают же у людей моменты избирательного слуха?

Не буду оглядываться. Вот просто не буду и все.

– Остановись! – знакомый голос раздался значительно ближе. – Рита!

Я продолжала делать вид, что зовут не меня. Мало ли на свете Рит? Даже тех, кого любят называть полным именем Маргарита?

До выхода с парковки оставалось метров двадцать. А там и автобусная остановка совсем рядом…

– Да подожди же ты!

Тяжелая рука опустилась на плечо. Догнал все-таки.

Пришлось оборачиваться.

– Что случилось? – спросила спокойно, даже не вздрогнув. Нет, ну, правда, сколько можно трепетать перед ним?

– Давай поговорим.

Ленский Владислав Владимирович смотрел на меня хмурыми, как грозовое небо, глазами. Красивыми такими гла-

зами, золотисто-карими, что в сочетании с волнистыми черными, как смоль, волосами, производило убойное впечатление на всех женщин в радиусе пары кварталов. Когда-то я заворожено ловила его взгляд, радуясь, как дура, что такой красавчик обратил на меня свое благосклонное внимание.

Те времена давно прошли.

Брак, а в особенности, несчастливый брак – прекрасное противоядие от лишней восторженности. Лечит на ура всех тех, кто любит рисовать розовые воздушные замки и слишком сильно идеализировать человека.

Серьезно, если нужно узнать кого-то – просто выйди за него замуж. Жаль, что метод занимает много нервов и времени.

В моем печальном случае, чтобы понять, что из себя представляет самый завидный жених нашего провинциального города, понадобилось два года. Еще три пришлось потратить на то, чтобы добиться развода с ним.

– О чем ты хочешь поговорить? – спросила я, сжимая в руке новый паспорт.

Сегодня ровно месяц с тех пор, как нас официально развели, и сегодня же мне на руки выдали, наконец, документы на прежнюю, девичью фамилию. Вот счастье-то! Теперь ничто не связывает меня с семейкой Ленских, и с их бизнесом, к которому, к несчастью, принадлежат почти все предприятия нашего города.

Официальная работа теперь мне тут не светит ни под ка-

ким солнцем. Ну и ладно, все равно зарплаты Ленские платят такие, что снять квартиру и хоть как-то прокормить себя нет никакой возможности.

– Поговорить о нас, конечно же, – сообщил бывший муж, окидывая меня внимательным взглядом с ног до головы. И добавил, заставив все-таки вздрогнуть: – Хочу, чтобы ты вернулась. Я, честно сказать, не думал, что ты все же решишься уйти от меня. Это все несерьезно!

Быстро же он опомнился, и месяца не прошло. Черт, все-таки да, слишком быстро. А я так надеялась успеть смыться из этого города!

– Хм. То есть ты считал, что наш развод – шутка? – уточнила я.

– Да. То есть, нет! – раздраженно ответил бывший муж. – Но ты ведь не можешь действительно уйти! – тут он усмехнулся. – Да тебе просто некуда! Серьезно, Рита, ты ведь ни дня в своей жизни не работала!

Я опустила взгляд, пряча улыбку и преувеличенно внимательно рассматривая свое отражение в осенней луже. А вот тут ты, дорогой бывший муженек, ошибаешься. Интересно, как он думает, я прожила этот месяц вдали от него? Питалась манной небесной?

– Смотри, если уйдешь, содержать тебя не буду! – продолжил Влад, и схватил меня за руку. Погладил мои пальцы и неожиданно злорадно усмехнулся: – Обручальное кольцо продала? И как? Надолго этих денег хватило?

– Если тебе важно кольцо, могу отдать, оно дома, – я вернула ему усмешку.

По правде, я действительно собиралась продать его. Но не смогла – все три ломбарда нашего чудесного города принадлежали Ленским.

– Вот как, – Влад сощурился, глядя на меня. – А на что ты тогда живешь? Выглядишь, кстати, неплохо. Нашла себе кого-то? Кто тебя содержит?

– Никто меня не содержит, – я попыталась вырвать руку, которую Влад так и не выпустил. Не вышло – он только сильнее сжал мои пальцы.

– Врешь! – в глазах бывшего появился тот самый нехороший блеск, который испугал меня когда-то до дрожи в коленях. Влад схватил меня за плечи и легонько (пока легонько!) встряхнул, заглядывая в глаза: – Кто он? Отвечай!

Ну вот, началось.

– Отпусти меня! – громко и четко проговорила я, глядя на бывшего и такую знакомую мне гримасу ярости, что исказила его красивое лицо. – Ты делаешь мне больно. Учти, останутся синяки – не поленюсь написать на тебя заявление.

– Угрожаешь? – нехорошо улыбнулся Влад, продолжая сжимать мои плечи. – Что ж, попробуй пойти в полицию. Вот только что ты им скажешь? Я никогда не поднимал на тебя руку.

– Ну да, ты только угрожал, запугивал и всячески давил на меня, – вздохнула я. – Сделал все для того, чтобы я и ша-

гу не могла ступить без твоего тотального контроля. Серьезно, Влад, чего ты хочешь? Я много раз говорила, что такие отношения меня не устраивают. В конце концов, я ушла от тебя. Месяц назад нас развели. Все, точка. Мы с тобой чужие люди. Просто оставь меня в покое.

– Нет, – Влад сжал губы. – Весь этот месяц я ждал, что ты одумаешься и сама вернешься. С кем бы ты ни встречалась, он не может быть лучше меня! Ты скоро это поймешь! А я помогу тебе в этом!

– Отпусти меня, Влад, – я в последний раз попыталась решить дело миром. – Мне больно, – пошевелив плечами, попыталась освободиться.

Похоже, уезжать из города придется раньше, чем я планировала. Что ж. Душевное спокойствие того стоит.

Влад, наконец, разжал хватку, и я тут же отступила, прикинув расстояние до автобусной остановки. Как бы побыстрее до нее добраться? Может, отбросить ложную гордость и просто сбежать? Я ему все равно ничего не докажу. Сдаваться просто так бывший явно не собирается.

– Я не успокоюсь, Маргарита, пока мы снова не будем вместе, – сказал Влад, подтверждая мои мысли. Он зло сощурился: – Готовься к тому, что работу ты не найдешь. Твоего хахаля я скоро вычислю, и поверь, ему же будет хуже. Я верну тебя любой ценой!

Я продолжала отступать. У него совсем шарики за ролики зашли? Ленский и раньше был болезненно ревнив и повер-

нут на тотальном контроле, но я наивно решила, что он согласен меня отпустить. Развод-то уже состоялся…

– Если ты не хочешь быть моей женой, будешь просто любовницей, – сообщил тем временем Влад, наступая.

Я быстро огляделась. На парковке, как назло, никого не было – начался дождь, и немногочисленные прохожие попрятались под крыши. Просто прекрасно. Даже свидетелей нашего милого семейного скандала не будет.

– Ты как, прямо сейчас собираешься сделать меня любовницей? – осведомилась я, насмешливо глядя на бывшего мужа. – Прямо здесь?

– Нет, – все-таки смутился Влад. – Давай довезу тебя до квартиры. Я знаю, где ты живешь.

Он решительно протянул руку, намереваясь снова схватить меня. Я предусмотрительно отпрыгнула, натолкнувшись спиной на парковочный шлагбаум. Поднырнула под него, оказавшись с другой стороны. Голова почему-то закружилась. Ноги мгновенно промокли – наступила в лужу, которая оказалась неожиданно глубокой.

– Спасибо, я прекрасно доберусь на автобусе.

– Не говори глупостей, – Влад сделал два шага вперед и вырвал у меня из рук папку с документами. – Куда ты в таком виде?

Да какая разница, какой у меня вид! Больше всего я сейчас желала оказаться подальше отсюда. Как можно дальше.

Голова закружилась сильнее, казалось, что мир завертелся

тоже, и меня стремительно потянуло куда-то. Куда-то вверх и вперед.

Последняя мысль была – это что, получается, мое желание исполнилось, и я сейчас просто улечу от Влада?

Если подумать, дурацкая совершенно мысль.

Глава 2

– Разбудите ее. Я хочу убедиться, что ритуал прошел успешно!

Высокий женский голос с визгливыми нотками ввинтился в уши и проник прямо в мозг, как сверло бормашины в больной зуб.

– Еще рано, моя госпожа, душа должна свыкнуться с телом, прежде, чем мы познакомим ее с новой реальностью. – Новый голос, низкий мужской, было гораздо приятнее слушать, чем мадам-бормашину.

– А можно как-то ускорить процесс? Я, по-моему, достаточно вам заплатила?!

Захотелось прижать руки к ушам, чтобы хоть немного заглушить звук женского голоса, но…

Я вдруг поняла, что не могу пошевелиться.

– Дело не в деньгах, госпожа, – в тихом голосе мужчины послышалось раздражение. – Ритуал переноса душ – очень сложный и тонкий процесс, и если его нарушить, мы получим непредсказуемые последствия, вплоть до того, что душа пострадает или станет неполноценной. Я уже говорил об этом.

– Какое мне дело до неизвестной души какой-то девчонки! Главная для меня – моя дочь!

– Я также говорил вам о том, что если тело отвергнет ду-

шу, она вернется в свое собственное тело, а душа вашей дочери, соответственно, обратно. И все наши усилия пропадут даром. Как и ваши деньги, – тут возникла небольшая пауза, – как вы должны помнить, оплату я не возвращаю.

– Это-то я помню, – недовольно воскликнула мадам с голосом бормашины. – Но вы говорили, что с моей доченькой, с моей Маргариткой, будет все хорошо! И я смогу вернуть ее!

О, любопытно. Мне казалось, что мое имя довольно редкое. А тут – на тебе! – оказывается, что у бормашины так зовут дочь… Это если я ее правильно поняла…

Кстати, почему я вообще все это слышу? Что за странный сон?

– Она может вернуться, – вздохнул мужчина. – Но после переселения очень многое будет зависеть от нее самой. Я со своей стороны обеспечил ей лучшие условия, насколько это вообще возможно в данной ситуации. Жизнь двойника души вашей дочери максимально спокойная. О ней позаботится любящий муж.

– Да, я помню, видящие не ошибаются. Мне нужно просто перестать беспокоиться. Когда, вы говорите, она проснется?

– Уже скоро. Хм. Судя по изменению дыхания, она уже просыпается. Рановато. Но так даже лучше.

Запахло озоном, и тело вдруг прошил словно слабый электрический разряд. Я вздрогнула.

– Открывайте глаза! Я знаю, что вы не спите!

Меня потрясли за плечо. Странный сон становился все более реалистичным.

Мало того, он, этот сон, оказался еще и до ужаса детальным. Подняв тяжелые, налитые свинцом веки, я в изумлении огляделась. Вокруг, насколько хватало глаз, громоздились многочисленные полки с различными склянками, колбами, ретортами и стеклянными кубами. В них – кошмар какой! – виднелись разные скрюченные и сморщенные создания, плавающие в жидкостях разной степени прозрачности. Одно из существ пялилось на меня из-за стеклянной стенки совсем рядом – только руку протяни. Я нервно икнула и отвернулась – показалось, что желтый глаз с вертикальным зрачком мигнул.

– Посмотрите на меня! – мужчина, стоящий рядом (лежала я на странно теплой поверхности большого стола), перехватил мой взгляд. – Вы сейчас хорошо запомните мои слова. Вас зовут Маргарита Валлойс, отныне только это имя вы будете называть как свое. Ваша мать – Леда Валлойс, больше родственников нет.

В мою голову вместе с этими словами обрушился поток образов – куски чужой памяти против воли проникали картинками, звуками, ощущениями прямо в мозг, чтобы пропечататься на подкорке.

Казалось, будто мне вскрыли череп, хорошо потрясли его содержимое, и закрыли обратно, сделав вид, что так и было. Никогда не испытывала на себе гипноз, но если это он, то

мужик явно не шарлатан. Взгляд его давил, словно гранитная плита, заставляя оцепенеть и замереть. Краем сознания отметила, что цвет глаз гипнотизера описать не могу – он постоянно менялся, словно радуга.

Из меня хотят сделать другого человека? Но зачем? Кому может такое понадобиться?

«Что здесь вообще происходит?!» – хотела спросить я, но почему-то не смогла произнести ни слова.

– Теперь она станет как моя дочь? Как Маргарита? – спросила мадам-бормашина, про которую я успела позабыть.

Ну да, судя по тому, что они обсуждали раньше, именно ей нужно, чтобы я стала ее дочерью. Хм. Но зовут-то нас одинаково! Ничего не понимаю…

– Да, теперь воспоминания Маргариты стали ее собственными, – откликнулся мужчина. – Будет хорошо, если вы даже наедине станете обращаться с ней, как с дочерью.

Гипнотизер, наконец, отпустил меня из плена своего взгляда, и я смогла рассмотреть его. Странная одежда, состоящая из серой невзрачной хламиды в пятнах и мешковатых штанов, скрадывала фигуру. На груди болтался амулет на длинном шнурке – темный металл, исчерченный рунами, обрамлял тускло сияющий фиолетовый камень. В радужные глаза этому мужику я точно больше добровольно смотреть не стану. Короткие волнистые волосы гипнотизера, кстати, тоже были непонятного цвета – на первый взгляд казались серыми, но вот он сделал шаг к открытому окну, за которым

светило солнце, и пряди засверкали чистым золотом.

– Вот и хорошо, – послышался голос женщины. – Девочка, посмотри на меня! – я перевела взгляд и увидела высокую даму лет сорока на вид. – Ты болела, но теперь идешь на поправку. Сейчас мы пойдем в твою комнату, и подготовим тебя к самой важной встрече в жизни. Когда она сможет говорить? – спросила она гипнотизера.

– Нужно подождать. Пусть воспоминания улягутся, и речь подстроится под наш язык. Двойник вашей дочери – сильная душа, но даже ей нужно время, чтобы разум принял столько нового. Должен заметить, что девушка по-прежнему помнит, кто она на самом деле, но сказать об этом не сможет никому.

– Почему не смогу? – слова дались с трудом, но ко мне, наконец, вернулся дар речи, ура!

Теперь осталось выбраться из этой странной лаборатории и сообщить куда следует, что местные сектанты вконец оборзели. Людей похищают!

– Потому что вы под заклятьем, юная леди, – невесело усмехнулся мужчина. – И будете делать и говорить только то, что я прикажу. Можете задать вопрос.

– И что вы собираетесь приказывать? – спросила чисто из любопытства. Внутри медленно закипал гремучий коктейль из смятения пополам с возмущением. Не знаю, что себе возомнил этот странный тип, одетый в мешок из-под картошки, но выполнять ничьи приказы я не собиралась. Хватило бывшего муженька с замашками тирана.

– Делать все, чтобы окружающие были уверены, что вы – Маргарита Валлойс.

– Давайте проясним, – я попыталась привстать, и тело с трудом, но подчинилось. Вот и славно. Еще чуть-чуть – и ходить смогу. Ага, и пойду отсюда подальше и побыстрее. – Вы похитили меня, с помощью гипноза что-то внушили, а теперь хотите, чтобы я изображала другого человека?

– В целом верно, – усмехнулся гипнотизер. – Я провел ритуал обмена, притянув вашу душу из другого мира, и поместил ее в тело дочери Леды Валлойс. Теперь вы будете обращаться к леди Валлойс как к матери, – он кивнул на мадам-бормашину.

Упомянутая леди оказалась высокой, не лишенной привлекательности дамой в черном платье, в изобилии украшенном многочисленными воланами и оборками. Правильные черты лица, гладкие каштановые волосы, уложенные в высокую прическу, даже серьги и шпильки с блестящими слишком уж по-настоящему камнями – да, женщина вполне соответствовала образу леди века эдак из девятнадцатого. Кто-то сильно потратился, подбирая ей наряд.

Разумеется, я не поверила словам гипнотизера. Это всего лишь чей-то умелый розыгрыш. Интересно, где скрытая камера?

– Прекрасно, просто прекрасно, – пробормотала я, садясь на столе и свешивая ноги. Нахмурилась, поняв, что и меня успели переодеть. Теперь я, как и так называемая маменька,

была одета в длинное, вычурное и неудобное платье с тяжелой юбкой. Розовое! Зачем все это? Ритуал обмена душами, ну надо же такое выдумать!

И тут до меня дошло. Влад сказал, что хочет меня вернуть. Зная бывшего муженька и его финансовые возможности, можно смело предполагать, что это он заказал дурацкое шоу с алхимической лабораторией, переодеванием и нанятыми актерами. Интересно, что дальше? Меня заточат в темницу, а он явится героическим спасителем?

– Вот, выпейте, вам станет легче, – гипнотизер протягивал мне стакан с зеленоватой жидкостью, которая, к тому же, слабо светилась.

– Ну да, конечно, – я насмешливо глянула на него и сползла-таки со стола. Нашел дуру! Сейчас опоят какой-нибудь дрянью, и мозги окончательно отключатся. Другое дело, что дрянь в меня все-таки влили или вкололи, пока я была без сознания – голова кружилась, и только с большим трудом удалось удержать равновесие. Надо сдать анализ крови и написать заявление в полицию. Я это так не оставлю!

– Маргарита, делай то, что велит мэтр Ронель, – сказала леди Валлойс, подхватив меня под локоть.

Ага, сейчас. Я фыркнула и попыталась высвободиться. Не вышло – предательская слабость по-прежнему владела телом.

Я многого ожидала от Влада, но такой подставы даже предположить не могла. Вот же гад!

– Пойдем, дорогая, – проворковала леди неожиданно приятным голосом, перестав напоминать по звучанию бормашину. – Нам нужно успеть подготовиться.

– К чему? – машинально откликнулась я, пытаясь восстановить контроль над телом. Чем же меня накачали?

– К встрече с женихом, конечно же, – ответила леди Валлойс. – Теперь ты – невеста нашего повелителя, черного дракона Райша Шихейма, и через неделю станешь его женой.

Глава 3

– Чьей женой? – спросила я, решив, что ослышалась.

Маразм набирал обороты. Лица мадам и мужчины в мешке были серьезны, без намека на улыбку. Хотя о чем это я? Наверняка они прекрасные актеры, и хлеб свой едят не зря.

Испугало то, что в ответ на слова «черный дракон» сознание атаковал новый поток образов.

Райш Шихейм – повелитель мира, могучий колдун, которого боятся без исключения все – эльфы, люди, гномы и орки. А еще он – всесильный монстр, что может при желании обращаться гигантской ящерицей и жечь города со всем населением. Так он уничтожил Мадрессу, вотчину отца, и всех моих родственников мужского пола, включая новорожденного кузена. Черный дракон собирался убить вообще всех, но внезапно, увидев меня, пятилетнюю девочку, передумал. Взамен он взял с матери, Леды Валлойс, клятву, что спустя тринадцать лет она привезет меня в столицу – для того, чтобы представить ко двору… в качестве его невесты.

Черный дракон узнал во мне свою истинную пару. Знание о том, что это значит, тоже имелось, но меня внезапно затошнило. Не хочу больше ничего воспринимать!

Я затрясла головой, пытаясь прекратить поток образов, вонзила ногти в ладони – и боль неожиданно помогла – чужие воспоминания словно сдвинулись на второй план, утра-

тив былую яркость. Но осталось подспудное беспокойство – а что если все это правда? И я действительно должна стать…

– Женой нашего повелителя, Райша Шихейма, – горько усмехнулась Леда Валлойс. – На месяц, не больше.

– Почему на месяц? – спросила я.

– Потому что заклятие обмена душ, которое я применил, прекратит действовать ровно через месяц, – отозвался мэтр Ронель, бесцеремонно разворачивая меня к себе и рассматривая что-то на моем лице. – Отлично, все идет как надо, – пробормотал он. И добавил: – А поэтому, я надеюсь, второй этап нашего плана тоже пройдет успешно.

– Что за этап? – спросила я.

– Ты должна будешь убить своего мужа, – весело произнес гипнотизер, подмигнув мне. – Леди Валлойс, можете забирать ее.

Фух, а я чуть было не повелась на эту чушь. По-моему, режиссер-постановщик местного спектакля слегка переборщил, нагнетая обстановку. Драконы, маги, замуж за повелителя, его убийство, и мне отвели одну из главных ролей! Слишком уж много всего. Подумать только – я должна кого-то убить! И не просто кого-то, а мужа!

Пора прекращать этот балаган.

Леда Валлойс взяла меня под локоток, и начала подталкивать к выходу из лаборатории. Вот и чудно – окажусь снаружи, а там и решу, как побыстрее уйти от этих психов. Еще бы одежду нормальную отыскать. Кстати.

– Мне нужно переодеться и ехать домой. Где мои вещи? – спросила я свою сопровождающую.

– В твоих комнатах, где же еще, – невозмутимо откликнулась та, выводя меня в тускло освещенный коридор. – Мы как раз туда идем.

– С документами все в порядке? – спросила я. – У меня там новый паспорт, свидетельство о разводе и личные вещи. Если что-то пострадало…

Мадам внимательно так посмотрела на меня и вздохнула.

– Ты мне не веришь, – перебила она меня. – Но тебе придется. Чем скорее ты смиришься, что ты в новом мире, тем лучше. Как только мы окажемся в покоях, я отвечу на твои вопросы.

Тем временем коридор, по которому мы шли, закончился поворотом, за которым оказалась открытая галерея.

– Ух ты! – не удержалась от возгласа я, оглядываясь по сторонам.

– Вот скажи, – обратилась ко мне мадам, – есть в твоем мире подобное?

Мы стояли на головокружительной высоте, откуда открывался потрясающий вид.

Покрытая изумрудной зеленью долина была испещрена торчащими то тут, то там островерхими холмами, с которых стекали многочисленные водопады. В воздухе витал аромат экзотических цветов и парили яркие птицы. Несмотря на расстояние, я смогла разглядеть их – разноцветные, похожие

на гигантских попугаев, они ныряли под сень деревьев, что-то хватали и снова взмывали в ярко-синее небо.

– Мы что, в Камбодже? – спросила я.

Да уж, потратился Влад на антураж своей театральной постановки. Сюда лететь часов двенадцать, не меньше! Чем меня таким накачали, что я проспала так долго? Но главное сейчас даже не это. Мы, по всей видимости, где-то в джунглях – по крайней мере, никаких высоток не видно, только конусы ярких крыш маленьких домиков выделяются среди листвы. Из другой страны, не зная языка, будет проблематично выбраться.

Разумеется, я все равно вернусь домой.

Приложу все силы.

– Я не знаю ни про какую Камбоджу, – сказала Леда Валлойс. – Мы в Нирее, долине драконов мира Нардос. Отныне это твой дом. Идем, твои комнаты уже близко.

– Ладно, – согласилась я.

Уж если меня так хотят убедить в том, что все окружающее – не театральная постановка, а реальность, так и быть, соглашусь. Пусть лучше моя сопровождающая потеряет бдительность, а то держит она меня под руку так, словно боится, что я убегу. И правильно боится.

– Там ты сможешь переодеться, как и хотела, – продолжила мадам.

– И там вы расскажете мне все об убийстве мужа? – ехидно спросила я, оглядывая галерею.

Выходов с нее было всего два – коридор, из которого мы пришли, и дверь, что сейчас открылась впереди. Бежать все равно некуда, так что пойду пока туда, куда ведут.

– Я запрещаю тебе говорить об этом с кем-либо, кроме меня и мэтра Ронеля. А теперь помолчи, – жестко произнесла мадам, резко остановившись и уставившись на меня сверкающими глазами. Сверкающими – это вовсе не метафора. Радужка Леды Валлойс натурально светилась странным фиолетовым цветом. Это что еще такое?

Я хотела задать следующий вопрос, но с ужасом поняла, что не могу произнести ни слова.

Дверь перед нами распахнулась, открывая моему взгляду уютную гостиную, где вдоль стен стояли кадки с живыми растениями, а в центре журчал небольшой фонтан.

Фонтан был вкруговую обрамлен мягким диваном с разноцветными подушками, где расположились две очаровательные девушки – блондинка и брюнетка. Они кормили с рук двух беленьких грифонов. Те ненадолго зависали над ладонями красавиц, хватали с их ладоней еду, и принимались носиться вокруг высоких водяных струй.

Я застыла, заворожено наблюдая эту картину. Только спустя несколько минут до меня дошло, что тут не так.

Черт. Грифоны. Маленькие такие, с котенка размером. С орлиными клювами и крыльями.

Я могла сколько угодно притворяться, что все то, что меня окружает – театральная постановка, что меня перенесли,

скажем, в Таиланд или Камбоджу, где возможны такие субтропические пейзажи, но…

Один грифончик, увидев меня, издал радостный мелодичный возглас, и устремился навстречу.

По воздуху.

Окончательно я убедилась, что он – не мираж, когда пушистый белый комок приземлился мне на плечо и попытался зацепить когтистой лапой локон волос, что выбился из прически.

Неужели я действительно в другом мире?!

Глава 4

Мать Маргариты времени терять не стала. Она отдала девушкам несколько приказов, суть которых сводилась к тому, чтобы подготовить меня к встрече с женихом. Потом с милой улыбкой велела мне молча отдаться в заботливые руки горничных, после чего удалилась.

А я ничего ей не возразила. Не потому что растерялась – просто рта не смогла раскрыть. Речи о том, чтобы задавать вопросы, не было – с девушками-горничными я сумела пообщаться только на уровне «да» и «нет».

Поэтому меня искупали, сделали массаж, натерли различными маслами и бальзамами, проделав это практически без участия с моей стороны. Все это время я пыталась уложить в голове последние события. В реальность происходящего верилось по-прежнему с трудом. Может, я просто тихо и незаметно для себя спятила, а все окружающее – бред больной фантазии?

Ага, вот только довольно странный для фантазии набор исходных данных получается.

Если бы я вдруг начала мечтать о другом мире, я бы ни за что не выбрала для себя участь невесты того, кто уничтожил почти всю мою семью. Из воспоминаний Маргариты становилось ясно, что ее мать потеряла мужа, племянников и должна была воспитывать единственную дочь лишь для то-

го, чтобы в восемнадцать лет она стала женой убийцы.

По правде, Леду Валлойс было жаль. Но, конечно, у меня к этой женщине все равно множество вопросов.

Кстати странно, что я до сих пор не впала в истерику, а так спокойно воспринимаю происходящее. Удалось даже немного насладиться массажем и процедурами, что проводили со мной служанки – напомнило прежнюю жизнь, когда я регулярно посещала спа-салоны и вообще много времени уделяла заботе о внешности.

Я горько усмехнулась. Да, статус жены Владислава Ленского обязывал всегда выглядеть ухоженной и холеной. Влад искренне считал, что его супруга должна и дома, и на людях, быть безупречной – это касалось и внешности, и манер. Бывший муж был недоволен, если я позволяла себе в гостях или на улице громко смеяться или, не дай бог, пыталась надеть для похода по магазинам, скажем, простые джинсы с кедами. Только образ истинной леди, только хардкор! Поначалу, пока я носила розовые очки влюбленности и восхищения им, я не возражала. Но со временем заметила, что становлюсь безликим приложением к мужу, его бессловесной тенью.

Если бы я вдруг начала представлять себе жизнь в другом мире, вряд ли бы мои фантазии были так похожи на прежнее существование в золотой клетке.

Что ж. Я уже вырвалась из одних оков навязанного брака, так что опыт у меня есть.

Через несколько часов служанки облачили меня в рос-

кошный халат, и удалились.

Вошла Леда Валлойс, и приказала подать чай и легкие закуски. Мадам присела напротив, выжидательно глядя на меня. Вот и славно. Вопросов у меня уйма. Надеюсь, у нее найдутся на них ответы.

Расположились мы на веранде, откуда, к слову, открывался великолепный вид. Покои Маргариты находились над обрывом, а внизу колыхалось море зеленой листвы – верхушки деревьев, в которых виднелись островки ярких цветов. Здешним воздухом невозможно было надышаться – сладковатый, с пряной ноткой каких-то экзотических растений, он разительно отличался от атмосферы города, к которой я привыкла.

Прекрасный мир. Кстати, девушка, что отразилась в зеркале, когда я в него посмотрела, тоже оказалась красавицей. Блестящие каштановые волосы, совершенные черты чистого нежного лица, голубые, как небо в летний день, глаза и точеная фигура… Она была похожа на меня – меня до замужества с Владом пять лет назад. Правда, на тот момент я себя красивой не считала. Женская самооценка – сложная штука, и зависит она от многих вещей.

Как бы то ни было, сейчас я находилась в теле девушки восемнадцати лет от роду, которая жила в райском мире, имела здесь довольно высокий социальный статус и готовилась стать женой… хм… повелителя этого самого мира.

На первый взгляд очень недурно. Но получается, Марга-

рита Валлойс согласилась променять свою жизнь на мою. То есть пойти на опасный ритуал, отправиться в незнакомый мир и попытаться выжить в условиях, к которым она совершенно не приспособлена.

Что ж, послушаю, почему она так поступила. Сейчас я смотрела на женщину, которая притянула меня в этот мир.

– Во-первых, я не стану извиняться, за то, что вырвала твою душу из тела и поместила в тело моей дочери. Хотя, ты наверняка меня осуждаешь, – Леда Валлойс начала разговор после непродолжительного молчания. – Но тебе лучше заранее смириться с тем, что ты ничего не сможешь сделать против меня.

– Интересно, – улыбнулась я. – Вы меня совсем не знаете. Почему тогда с такой уверенностью говорите о том, что я могу, а чего нет?

– Ты ошибаешься. Я знаю все, что мне нужно, – видимо, увидев на моем лице явный скепсис, она пояснила: – Прежде, чем призвать тебя, я прибегла к помощи Оракула. Мы просмотрели десятки душ, похожих на душу Маргариты, и сочли твою наиболее подходящей. Оракул рассказал о твоей жизни. Мне известно о тебе почти все. Мы подобрали заклинание, которое настроено на подчинение именно твоей души, и связали ее оковами. Поэтому ты ничего не можешь возразить, когда получаешь от меня приказы. Даже и не пытайся.

– И что же вы знаете? – спросила я. Стало смешно. Да,

насколько я успела убедиться, все, что окружает меня – реально. И у этой женщины действительно есть способность к гипнозу или чему-то такому, что позволяет ей отдавать мне приказы. Но… всерьез верить какому-то экстрасенсу?

– Ты – двойник души моей дочери, – сказала Леда Валлойс без тени улыбки на лице. – Не обладаешь магией, а значит, не способна сопротивляться ментальным внушениям, и под чарами будешь делать то, что я велю. Но мне важнее другое. Твоя жизнь, которую сейчас будет проживать моя Маргаритка, сытая и благополучная. У тебя есть любящий и заботливый муж, он сможет защитить мою доченьку от страшного техногенного мира, и позаботится о ней. Именно поэтому я выбрала тебя для великой миссии…

Леда Валлойс выглядела так, словно слегка не в себе. Или не слегка. Ее глаза лихорадочно блестели, а голос опять приобрел визгливые нотки, от которых ныли зубы.

– Простите, а этот Оракул, он кто вообще? – перебила я леди.

– Оракул, – ответила она, еще больше повысив голос. Можно мне регулятор громкости? – Он ясновидящий, видит прошлое и предсказывает будущее…

– И ни черта не знает о настоящем, – снова перебила я женщину. И добавила, не скрывая злорадства в голосе: – С мужем я развелась. Мы совершенно чужие друг другу люди. Так что ваша Маргаритка, оказавшись в страшном техногенном мире, будет предоставлена сама себе.

Леда Валлойс несколько минут молча смотрела на меня, прежде чем проговорить:

– Но оракул сказал, что в твоей жизни все и всегда решает мужчина! Что он заботится о тебе!

– Некоторое время назад так и было, – не стала скрывать я. – Но теперь я – свободная женщина.

– Насколько мне известно, ты сирота. Кто же тогда заботится о тебе? Кто содержит?

– Я сама, – ответила я, отметив, что хоть в чем-то оракул не ошибся. – В моем мире женщина может работать и вполне способна зарабатывать.

– И чем же ты занималась в своем мире? Маргарита сможет делать все то же самое? Она довольно способная девочка…

Я вздохнула. По идее, надо бы злиться на эту женщину, ведь она вырвала меня из привычного мира, заколдовала так, что я и слова не могу сказать без ее приказа. Но мне почему-то жаль ее.

– Сильно сомневаюсь, – ответила я. – Дело не в способностях вашей дочери, просто наши миры очень разные, насколько я могу судить из воспоминаний самой Маргариты.

– Ты получила ее воспоминая? – леди Валлойс выглядела удивленной.

– Да, – не стала отпираться я. – Так не должно было быть?

Но мой вопрос просто проигнорировали. Леди Валлойс, похоже, решила сделать вид, что просто не расслышала его.

– Получается, что я, захотев защитить дочь, отправила ее на испытание, которое она вряд ли выдержит, – пробормотала она. – Моя Маргаритка такая нежная, такая ранимая, – обратилась она уже ко мне. Тут ее взгляд стал жестче: – Тогда выход один, – произнесла она. – Ты должна выполнить миссию не за месяц, а за неделю. Мы должны как можно скорее поменять вас местами обратно.

О, так меня собираются возвращать обратно. Хоть одна хорошая новость.

– Что за миссия? – спросила я.

– Я уже говорила, – ответила леди тем визгливым голосом, от которого разом заныли все зубы. – Ты должна убить Райша Шихейма.

Я пока решила не возмущаться и не спорить с собеседницей. Вместо этого сказала:

– Как вы хотите, чтобы я убила его?

Насколько я уяснила из воспоминаний все той же Маргариты, Райш Шихейм – оборотень, который способен превращаться в гигантскую летающую рептилию. Да и в человеческом обличье он выглядел достаточно устрашающе: высокий, мощный мужчина, в совершенстве владеющий всеми видами оружия. Ах да, он, к тому же, еще и маг. Что поделать, жизнь у драконов длинная, вот и обрастают они умениями, как елка игрушками перед Новым годом.

Не то, чтобы я собиралась становиться наемной убийцей, исполнительницей воли неуравновешенной женщины, у ко-

торой, похоже, слегка сдвинулась крыша от пережитых испытаний и горя, но…

Не хочу думать о том, что у меня просто может не остаться выбора.

– Видишь ли, Райш Шихейм – самое могущественное существо нашего мира, – голос Леды Валлойс снова стал нормального тембра. – Убить его очень сложно, если не невозможно. Но я нашла прекрасный, беспроигрышный способ. Его убьет твое тело.

– Это как? – не поняла я.

– Это случится в вашу брачную ночь, – ответила она, и взгляд ее стал мечтательным. – Моя месть будет сладка. Едва он познает близость с тобой, яд, что поместили в тело моей дочери, проникнет в кровь дракона, и он умрет.

Видимо, у меня на лице было написано искреннее сомнение в ее плане, потому как леди решила разъяснить подробности.

Под конец ее рассказа мне хотелось ругаться в голос. Что ж, я не ошиблась, Леда Валлойс действительно оказалась сумасшедшей. То, что по ее приказу местный «лекарь» при содействии очень талантливого алхимика сотворил с телом ее дочери, не лезло ни в какие ворота и не вписывалось ни в одну систему ценностей.

– Ты не представляешь, как трудно было получить яд, который убьет это чудовище, – вдохновенно делилась со мной леди Валлойс. – Но это еще не все: сам по себе яд наверня-

ка не подействует. Все дело в том, что дракон получит его в момент, когда будет наиболее уязвим. Только тогда, когда он соединится с тобой, он уберёт все магические щиты. Именно тогда отрава проникнет в его тело.

Когда леди в своем рассказе дошла до способа доставки яда в организм дракона, я не сдержалась. Орать матом – совершенно не мое, но тут уж простите, эмоции поперли через край.

Кажется, в мифах народов мира описывалось подобное свойство женского организма. Еще в юности я впечатлилась, читая о девушках, которых никто не мог принудить к близости из-за одной очень любопытной особенности организма. Что поделать, дева с зубами в самом что ни на есть интимном месте – факт шокирующий, как ни крути. Особенно для мужчин.

Вот и из несчастной Маргариты Валлойс сумасшедшая мамаша сотворила подобного монстра. Только зубы дочурки были ядовитые и находились глубоко внутри тела.

В брачную ночь дракону Райшу Шихейму были гарантированы поистине убойные ощущения.

Глава 5

Самое паршивое, что мне никто не дал возможности переварить новости. Или просто побыть одной, чтобы… ну, например, поплакать над своей нелегкой судьбой.

Сразу после потока откровений Леды Валлойс выяснилось, что время, выделенное на сборы невесты, закончилось, и мне надлежит явиться пред светлые, или темные (Маргарита не помнила, а я и вовсе не знала, какой цвет глаз у дракона) очи повелителя.

Служанки принесли ворох разноцветных тряпок, которые я поначалу приняла за тюлевые занавески. Но все оказалось гораздо интереснее. Как выяснилось, это и есть наряд невесты.

На этом неприятные сюрпризы не закончились.

В комнаты, где меня готовили для встречи с повелителем-драконом, вошла целая делегация пестро одетых женщин. В центре шествовали две девушки, похожие, как две капли воды, и несли на бархатной подушке нечто, сверкающее, как тысячи маленьких солнц.

Когда мне сказали, что это часть моего облачения, я не поверила и рассмеялась.

Зря.

Произведение ювелирного искусства, что сияло до неприличия настоящими бриллиантами и ставшее моим нижним

бельем – одно из самых изощренных орудий пытки, не иначе.

Любые мои попытки возразить против такого наряда не имели успеха. Мамаша Маргариты просто мягко велела не капризничать и делать то, что говорят служанки. И я снова подчинилась – приказ прозвучал, и противиться ему не было никакой возможности.

Нужно любым способом избавиться от общества леди. Пока она рядом со своей магией внушений, я и возразить ничего не смогу.

Сама Леда Валлойс взирала на процесс облачения с плохо скрываемым удовольствием. Когда мои бедра втиснули в стринги, состоящие из цепочек с бриллиантами, что тут же врезались… пусть будет в кожу, она лишь улыбнулась уголком губ. Наверняка радуется, чокнутая, что это не ее дочка сейчас мучается.

Стоит ли говорить, что эти, с позволения сказать, трусы не скрывали ничего вообще? Сверху, правда, полагалась юбка. Ну как сказать юбка. Состоящая из тех же цепочек с бриллиантами, она точно также выполняла исключительно одну функцию – сверкать так, что глазам было больно, а совсем не прикрывать тело.

С бюстгальтером было попроще – он, хотя бы, почти никуда не врезался, просто облегал грудь, точно также ничего не скрывая.

Конечно, получилось красиво, тут не поспоришь. Я сто-

яла перед зеркалом и критически рассматривала свое отражение.

Маргарита Валлойс могла похвастаться хрупким телосложением и жемчужно-белой кожей. Ювелирный комплект белья явно делали специально для нее, потому как все округлости были выгодно подчеркнуты, вызывая желание… да только одно желание и оставалось у любого здорового существа мужского пола, который увидел бы сейчас Маргариту.

Бросив взгляд в зеркало поверх своего отражения, я и увидела это самое желание на лице невесть откуда взявшегося тут мужчины. Высокий блондин, одетый во все черное, смотрел на так, будто вот-вот набросится и начнет меня есть. Его глаза цвета ртути сверкали не хуже моего белья, а зрачок – нет, мне не показалось! сначала вытянулся в ровную линию, а потом внезапно расширился, затопив всю радужку.

Я моргнула и наваждение пропало. Да, мужчина по-прежнему тут был, но он резким движением отвернулся, и встал ко мне вполоборота. Я обнаружила, что он находится в другом конце комнаты и всецело поглощен беседой с Ледой Валлойс. Меня тем временем окружили служанки, которые принялись наматывать на мое тело прозрачные покрывала.

И что это было?

Пока меня одевали, я принялась украдкой, через зеркало, рассматривать мужчину. Короткие волосы платинового оттенка были слегка растрепаны, а в мочке уха поблескивала крошечная серьга в виде капли. Черты лица – резкие, хищ-

ные: высокие скулы, прямой нос, миндалевидные глаза. Одет в черный камзол и черные узкие брюки, заправленные в высокие сапоги.

Почему-то показалось, что он знает, что я наблюдаю за ним, хоть взгляд мужчины был направлен совсем в другую сторону.

Что могу сказать? В целом, второй увиденный в этом мире мужчина производил такое впечатление, что хотелось, с одной стороны, замереть от восторга, а с другой – прикрыться чем-нибудь, потому как ткань на меня намотали все-таки прозрачную.

Средних размеров комод для этой цели вполне подойдет…

Пока я так размышляла, мужчина произнес что-то резкое в адрес Леды Валлойс, повернулся и внезапно оказался прямо передо мной. Нарочито небрежным жестом протянул руку и бесцеремонно взял меня за подбородок, вынуждая поднять голову и посмотреть на него. Теперь в его глазах не было ни капли желания, а лишь презрение. Но слова прозвучали вполне вежливые. Вот только вежливость его на меня явно не распространялась.

– Она выросла настоящей красавицей, – сказал он, обращаясь к матери Маргариты.

А я возмутилась. Мало того, что тип схватил меня, так он еще и говорит так, словно я не слышу. Словно я лошадь или корова, что не понимает человеческую речь.

Я бросила попытки добраться до памяти Маргариты, чтобы понять, знала она этого мужчину или нет. Как назло, ничего не вспоминалось.

Но если я что-то и поняла про этот мир, так это то, что невеста повелителя должна пользоваться неприкосновенностью и уважением. Здесь же я ни того, ни другого не наблюдаю.

– Вы кто? – дернув головой, резко вывернулась из мужских пальцев.

– Маргарита, дорогая, – ответила мне Леда Валлойс мягким, успокаивающим тоном, обращаясь, как к душевнобольной или умственно отсталой: – Это же советник нашего повелителя. Как ты могла забыть его?

Действительно, как я могла?

Взгляд Леды Валлойс, который она на меня бросила, обещал вселенские муки.

– Я – Надар Шарилон, – соизволил представиться тип, глядя на меня с интересом человека, обнаружившего, что его ручная болонка заговорила.

– Маргарита, – ответила я и поинтересовалась, пока Леда Валлойс не приказала мне замолчать: – Что вам нужно?

– Доченька, лорд Шарилон должен проверить, что ты готова к встрече с повелителем.

– Я еще должен убедиться, что юная леди не имеет при себе оружия, – усмехнулся блондин. – И не собирается никак навредить повелителю.

– Какое оружие, помилуйте! – воскликнула Леда.

– Вы же сами наблюдали за тем, как мою дочь одевают. Я не стала возражать, хоть это и неприлично. Она невинная девушка!

– Она – невеста повелителя, а значит неприкосновенна. Но я все же собираюсь убедиться, что Маргарита не прячет никаких неприятных сюрпризов. Не хотелось бы напоминать вам о причинах, по которым я могу подозревать это.

– Я не была виновата в той ситуации! – пробормотала Леда. – И все равно понесла наказание!

– Ваша вина не была доказана, только и всего, – ледяным тоном произнес советник повелителя. – В ином случае мы с вами сейчас не разговаривали.

Да уж, а поначалу он показался мне симпатичным. Сейчас блондин уже не казался привлекательным.

Глядя на его лицо с выражением презрительного высокомерия, хотелось отойти подальше, чтобы не дай бог, не заразиться брезгливостью к окружающим. Но такого позволить я себе не могла. Вот он – мой шанс узнать больше о ситуации.

Все-таки интересно, почему Маргарита его не помнит? И по какой причине Леда Валлойс, до этого демонстрирующая уверенность в своей неизбывной правоте, сейчас трясется, как новогодний холодец?

– О чем он говорит, матушка? – спросила я, не забыв пару раз хлопнуть ресничками. Раз уж я тут вся из себя такая юная и невинная, буду использовать этот образ.

– Наверное, леди Валлойс забыла рассказать вам, что ее служанка пыталась убить повелителя, подав ему отравленное вино, – сказал советник, разглядывая меня.

– Это давняя история, дорогая, ты была слишком мала, чтобы помнить, – быстро произнесла Леда.

– Надеюсь, вы не нарушили приказ повелителя и не стали приобщать дочь к семейному делу? – спросил советник и бросил пронзительный взгляд на Леду: – Разумеется, мне известно об исследованиях вашей семьи в области алхимии… и ядов.

– Я бы ни за что не пошла против воли повелителя! – опустила взгляд мать Маргариты. – Я давала клятву!

– Вот и замечательно, – сказал советник. – А теперь оставьте нас.

– Что? – Леда Валлойс, похоже, не сразу поняла, что распоряжение относится к ней.

– Я сказал: выйдите вон и дайте поговорить с вашей дочерью, – любезно повторил для нее мужчина. Его глаза сверкнули, и я заметила, что зрачки снова стали вертикальными черточками.

Мать Маргариты не посмела спорить и поспешила покинуть комнату. Служанки убрались еще раньше, поэтому спустя минуту мы остались с советником наедине. Он сделал шаг вперед, оказавшись вплотную ко мне.

– А теперь расскажи мне, красавица, – он наклонился к моей шее, словно вампир перед укусом, и сделал глубокий

вдох, – кто скрывается за твоим милым личиком?

Глава 6

Я настолько опешила от вопроса, что поначалу просто зависла, тупо глядя на советника. Он же не может видеть, что в моем теле другая душа? Или может?

А что, если он знает, что я на самом деле не дочь Леды Валлойс? Это хорошо или плохо? Как понять?

Но обдумать этот вопрос мне не дали.

– Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, – хрипло произнес советник, положив ладони мне на плечи и начав медленно двигать их вверх, – у тебя на лице написан страх.

Страх? Да неужели? Нет, поначалу я действительно испугалась. Но теперь, глядя в глаза этому необычному мужчине, ощущала лишь любопытство. Его зрачки снова стали нормальными, правда, сейчас они увеличились, затопив чернотой почти всю радужку.

– Вы дракон? – спросила я.

Советник повелителя (как там его зовут? Надар Шарилон? Ну и имечко, как только в памяти отложилось-то?) был явно не спокоен. Его слова о неприкосновенности невесты сюзерена предназначались, в первую очередь, Леде Валлойс. Иначе зачем он запустил пальцы мне в волосы, массируя затылок и заставляя запрокинуть голову? А еще начал наклоняться, словно собираясь поцеловать меня?

– Почему ты так решила?

Мне показалось, или он на миг замялся?

– По глазам вижу, – сказала я правду. – Теперь, когда моей матери тут нет, вы можете рассказать истинную причину, почему решили остаться со мной наедине?

Он отстранился, удивленно глядя на меня. Его глаза менялись: зрачок то вытягивался в черточку, то снова становился круглым, а в радужке сверкали золотые точки.

– А ты умнее, чем кажешься, – проговорил он, глядя на мои губы. Затем вздохнул и, взяв меня за плечи, отодвинул на расстояние вытянутых рук. Осмотрел с головы до ног, особенно задержав взгляд на груди, и сообщил: – Но я действительно должен проверить тебя на наличие скрытого оружия и ядов.

С этими словами он наклонился и уткнулся носом мне в основание шеи. От теплого мужского дыхания стало щекотно. Я невольно поежилась, говоря себе, что это наверняка от того, что мне неприятно. Ну еще бы, незнакомый мужик, лапает и… облизывает! Нет, мне не показалось, он действительно прикоснулся языком к нежной коже прямо за ухом, отведя в сторону волосы!

Я попыталась вырваться. Не тут-то было: держали меня крепко. Более того, руки на плечах напряглись и сжались еще сильнее. Так и синяки могут остаться.

– Не сопротивляйся, – сказал он низким, вибрирующим голосом, от которого по телу пробежал табун мурашек.

– Прекратите сейчас же! – Я дернулась и попыталась вы-

рваться… Тем более, что мужские руки прошлись по моему телу, оставляя жар от прикосновений, и зацепили некоторые части так называемого нижнего белья, чтоб его, отчего металлические нити больно врезались в кожу. – Ай!

– Тебе больно? – спросил он, отстранившись и глядя на меня с искренним удивлением. – Почему?

– Дайте подумать, – ответила я, – может, потому, что на меня надели орудие пытки, которое кто-то по ошибке принял за облачение невесты повелителя?

– До сих пор никто не жаловался, – хмыкнул он и добавил, пошевелив пальцами, с которых сорвались золотые искры и устремились ко мне: – Яда на тебе нет, – по моей коже прошла волна тепла, унимая неприятные ощущения от врезавшихся цепочек белья. – Оружия, как я вижу, тоже.

Ну да, если верить Леде Валлойс, мое оружие так хорошо спрятано, что поверхностная проверка его никогда не найдет.

– Вы всех невест повелителя так наряжаете? И проверяете? – я показательным жестом потерла шею.

– Обязательно, – не смутился советник, оглядывая меня. – Последнее покушение пытались совершить с помощью наложницы. Ее кожу обработали ядом, а в волосах она спрятала гаротту. А наряд – это всего лишь дань традиции. Драконы, знаешь ли, любят драгоценности. И прекрасных женщин. А повелитель очень богат.

– И много у повелителя невест? И наложниц? – уточнила

я.

– Невеста одна, – хмыкнул советник. – А наложницы слишком быстро меняются, так что считать их нет смысла.

– А куда они все деваются? – спросила я. – Повелитель ест их на завтрак?

– Тебя он не съест, – совершенно серьезно ответили мне. – Ты – истинная пара Райша Шихейма.

Ах да, точно. Тут память Маргариты, что в меня насильно влили на сеансе гипноза, услужливо подсунула справку. Истинная пара – это единственная и неповторимая половинка души дракона, та женщина, с которой он будет счастлив. Только от нее у дракона могут быть дети.

Хм.

Если речь идет о родстве душ, что случится с истинностью, если душу заменить? Может, моя душа вовсе и не пара дракона?

Проклятая магия! Я попыталась сказать советнику, что я не дочь леди Валлойс, но быстро обнаружила, что ничего не выходит. Даже рот открыть не смогла. Ладно, попробую по-другому. Может, намеки сработают? Этот мужчина кажется неглупым, к тому же его должность должна располагать к тому, чтобы уметь анализировать и сопоставлять факты.

– А не напомните мне, как это произошло? Как вышло так, что я стала этой самой истинной парой? – спросила я.

– Ты не помнишь? – спросил советник. – Хотя действительно, ты ведь была совсем малышкой.

– Да, – согласилась я. – Я вообще мало что помню из той, прошлой жизни.

– Неудивительно, – ответил он, делая в воздухе пассы. – Пережить такое несчастье – вся твоя семья погибла… Только твоя мать и ты остались в живых. Какая ирония! – воскликнул он с издевкой. – Леда Валлойс поклялась, что не имела отношения к заговору против повелителя. И в тот день, когда погибли все мужчины вашего рода, твоя мать пообещала сделать все, чтобы воспитать из тебя достойную жену для того, кто уничтожил их.

– Заговор против повелителя? – спросила я, хмурясь.

– Ты этого не знаешь? – советник приподнял в удивлении бровь, не переставая, впрочем, выплетать пальцами что-то в воздухе. – Это странно, если не сказать невозможно. Да, был раскрыт заговор, твой отец и братья хотели свергнуть повелителя.

Пока я размышляла над новой информацией, советник закончил свое заклинание.

– Что вы сделали? – спросила я, наблюдая, как его с рук сорвалось полупрозрачное фиолетовое облако и полетело ко мне.

– Хочу понять, что с тобой не так, – пояснил он. – На тебе целая паутина ментальных чар, – его лицо приобрело отстраненное выражение, словно он отвлекся, чтобы прочитать сообщение в телефоне. – Любопытно…

– Вы о чем? – спросила я.

– О том, что кто-то управляет тобой, – медленно проговорил советник. – А любопытно то, что я бы не стал проверять это, и не ни за что не обнаружил, если бы… – он замолчал и завис, как компьютер, поймавший вирус.

– Если бы что?.. – я устала ждать ответа и уточнила.

– Если бы я не понял, что твоя аура изменилась, – ответил он, посмотрев на меня. – А это невозможно.

В его глазах медленно закручивались разноцветные вихри. Зрелище завораживало, настолько, что я не могла отвести взгляд. Это было не так, как с гипнотизером, который насильно вливал в меня знания о чужой жизни, не так, как с леди Валлойс, когда она отдавала приказы и заставляла повиноваться себе. Это было совсем иначе. В глаза Надара Шарилона хотелось смотреть. Но даже не это удивительно. Очень странно, но мне хотелось ему довериться. Если бы я могла, я бы наверняка рассказала ему о себе.

Пришлось потрясти головой, чтобы отогнать наваждение. Помогло – я пришла в себя. Чего нельзя сказать о советнике повелителя – он выглядел так, словно только что получил откровение от высших сил, не иначе.

– Ты хочешь причинить вред Райшу Шихейму? – внезапно спросил он.

– Нет, – ответила я. Хотела добавить, что даже не знаю его, но не смогла.

– Хорошо, – ответил советник. – Кто наложил на тебя ментальные чары?

– Не могу сказать, – выдала я, попытавшись преодолеть сопротивление.

– Ясно, на тебе стоит запрет, – сделал вывод советник. Он щелкнул пальцами, и фиолетовое облако вокруг моей фигуры рассеялось. – Но я догадываюсь, кто это. Сделаем так: сейчас тебя отведут к повелителю. Опасности ты не представляешь, и я не могу больше заставлять его ждать. А вечером, если все пройдет гладко, я сниму с тебя ментальные чары.

– А что может пойти не так? – спросила я.

– Повелитель может не захотеть тебя отпустить, – сказал советник.

Как-то зловеще это прозвучало.

Глава 7

К повелителю отправилась целая делегация. Во главе ее был советник, рядом со мной шествовала Леда Валлойс, а окружали нас плотным кольцом девушки-горничные, вокруг которых, сверкая обнаженными клинками, шли затянутые в доспехи охранники.

Конвоируют, как какую-то преступницу, ей богу. Когда я спросила леди Валлойс, зачем столько народу на одну скромную меня, она округлила глаза и важно сообщила:

– Ты – невеста повелителя, как же иначе? Когда он при всех назовет тебя женой, ты станешь нашей правительницей!

При этом глаза ее алчно блеснули, выдавая возбуждение. Да уж, судя по тому, что рассказал советник насчет заговора, который повлек за собой смерть мужчин рода Валлойс, и моим личным наблюдениям, мать Маргариты вряд ли тогда, тринадцать лет назад, осталась в стороне. К тому же, если она всерьез решила убить повелителя, то не могла не задумываться о том, что произойдет после его смерти.

Самый вероятный расклад – Леда хочет, чтобы Маргарита села на трон.

Все это, конечно, не могло не пугать. Мало того, что меня хотят сделать наемной убийцей способом, который вызывает ужас и омерзение, так еще и получается, что я оказалась в центре заговора. Вряд ли Леда Валлойс планирует удержать

власть в одиночку, у нее наверняка есть сообщники.

Ладно, посмотрим, как она будет вести себя дальше. В любом случае, пока все, что я могу – это плыть по течению. Небольшая надежда забрезжила после слов советника о том, что он может снять с меня ментальную магию. Хочется надеяться, что это означает, что приказы матери Маргариты больше не будут иметь надо мной силы.

Скоро узнаю.

Пока моя задача – пережить встречу с самым настоящим драконом. Ах да, и не умереть в расцвете лет от пыточного устройства, которое тут называется нарядом невесты повелителя.

Интересно, те девушки, которые носили подобные конструкции раньше, не жаловались, потому что больше не могли?

Пока я размышляла о собственной печальной участи, мы шли по мраморному полу широких коридоров, в изобилии украшенных живыми цветами. Стены тут были декорированы мозаичными панно. Изображались на них в основном многочисленные природные пейзажи: морские, лесные или горные. Иногда встречались картины застолий, всегда на одну и ту же тематику: красивый темноволосый мужчина возлежал на подушках, а вокруг него танцевали, играли на инструментах или просто сидели в призывных позах полуодетые или вообще раздетые девушки различных рас и цветов кожи.

Благодаря нашей киноиндустрии я смогла опознать светлых эльфиек, дроу и даже орчанок. Наибольшее любопытство вызвали приземистые кудрявые девушки с пухлыми фигурками (гномы?) и статные девы с голубоватого цвета кожей, фиолетовыми волосами и торчащими из причесок рожками – я даже предположить не могла, какой они расы. Может, демоницы?

Мужчина же на всех картинах присутствовал один, и благодаря детским воспоминаниям Маргариты, я поняла, что это и есть местный повелитель, Райш Шихейм.

Да уж. Судя по настенному набору слайдов, обитательницы гарема дракона радуют разнообразием. И явно не простаивают без дела.

Надо сказать, что в памяти прежней хозяйки тела не сохранилось сколько-нибудь личных подробностей касательно жениха. Для нее он был убийцей ее родичей, она не знала его, как личность, и не задумывалась никогда о том, что дракон, скорее всего, был в своем праве – во все времена правители карали смертью тех, кто замыслил против них заговор. Но при этом Леда Валлойс была права насчет своей дочери – та слишком слаба, страх перед драконом в Маргарите сильнее ненависти, и вряд ли она смогла бы осуществить месть, задуманную матерью.

То ли дело я. Вздохнула. Призванную душу можно опутать ментальной магией, и заставить подчиняться, просто приказав сделать то, что нужно.

Не хочу. И сделаю все для того, чтобы не допустить ментального рабства.

Мысленно приняв это судьбоносное решение, я принялась с удвоенным любопытством глазеть по сторонам. Мне позарез нужна была информация о мире – вся, что смогу собрать. Да, конечно, маг постарался, чтобы я получила воспоминания Маргариты, но их катастрофически не хватало, чтобы сложить хоть сколько-нибудь цельную картину того, что происходит вокруг. Проблема была в том, Леда Валлойс почему-то не посчитала нужным дать дочери хоть сколько-нибудь приличного образования.

Да, будущая правительница умела читать, писать, даже на нескольких языках, включающих в себя эльфийский и оркский, но в остальном ее познания оставляли желать лучшего. К примеру, Маргарита имела очень поверхностное представление о географии, почти не знала историю и, что самое для меня печальное, совсем не училась магии. У девушки был дар, который никто не развивал.

Как можно, имея возможность творить самое настоящее волшебство, не пользоваться этой самой возможностью, для меня было загадкой.

Но что говорить о магии! Маргарита даже толком не знала, что из себя представляет место, где ей, вроде как, предстояло жить.

Столица Нардоса, Нирея, и носящая то же название долина драконов, были местом резиденции повелителя и домом

для живущих здесь аристократических домов разных рас. Райш Шихейм правил жесткой рукой, и подчинялись ему безоговорочно. Все, что знала Маргарита о своих будущих подданных, сводилось к тому, что взаимоотношения между аристократами сложные, запутанные и включают в себя много нюансов из-за расовых особенностей.

Маргарита же, мало того, что являлась человеком, так еще и была непростительно юна, практически не владела магией, и имела такие пробелы в образовании, что о чем с ней может говорить, к примеру, повелитель, было не понятно.

С другой стороны, возможно, разговаривать с юной невестой, а в будущем и женой правителя, никто не собирался. Ее задачи были предельно просты: родить наследника, а лучше нескольких, быть красивой и появляться на нескольких официальных мероприятиях в год. Разумеется, ни о какой частной жизни, даже после рождения детей речи не шло – жена должна быть верной мужу, чтобы было точно понятно, что наследники именно его.

Размышляя таким образом, я не забывала смотреть по сторонам. Радовало, что коридоры с изрядно поднадоевшими фресками, наконец, закончились. Нет, и из них я смогла извлечь пользу: например, получила представление о том, как выглядят различные расы мира Нардос, поняла, что здесь очень красивая природа и женщины. Но разглядывать одно и то же меня утомило.

Лучше уж посмотреть на реальный мир. Галерея, к кото-

рой мы как раз вышли, открывала великолепный вид на ухоженный парк, а за ним… виднелся город.

Воздушные, устремленные ввысь крыши домов, напоминающие китайские пагоды, широкие улицы, по которым двигались ярко одетые прохожие и… летящие по воздуху повозки? Я даже замерла, когда разглядела это диво, и уже открыла было рот, чтобы задать несколько вопросов, но… предупреждающий тычок под ребра от Леды Валлойс напомнил, что не стоит.

Копание в памяти Маргариты помогло – я узнала, что транспорт здесь движется, подпитываясь специальными магическими кристаллами, от мощности которых зависит, какой вес они могут поднять. К сожалению, рассмотреть город как следует мне не дали – процессия торопилась, ведь повелителя нельзя заставлять ждать.

Однако следующий поворот, и открывшаяся за ним картина все-таки заставила меня замереть на месте.

Галерея вывела нас к балкону, с которого была видна площадь. В ее центре, на каменном постаменте, было установлено горящее ровным синим пламенем огромное кольцо. По его ободу то тут, то там вспыхивали разноцветные искры. Внутри кольца клубился белый туман, и в нем изредка мелькали просветы.

Самое любопытное я разглядела, когда присмотрелась внимательнее к этому самому туману. В нем мелькнуло черное ночное небо, усыпанное звездами!

– Идем, Маргарита, еще успеешь насмотреться на межмировой портал, – в голосе Леды Валлойс явственно слышалось недовольство.

Так вот вы какие, Звездные врата!

Глава 8

Межмировой портал, ну надо же! Память Маргариты услужливо подсказала, что ей известно об этой достопримечательности столицы. Правда, девушка особенно никогда не интересовалась информацией о портале, считая его впечатляющей, но бесполезной для себя диковиной. И действительно: я смогла выудить из ее воспоминаний, что портал не использовался, был опутан целой сетью защитных чар, а вокруг него постоянно дежурили маги, которые имели приказ никого не пропускать. Что характерно, уничтожать они должны были любого, кто попытается пройти к порталу, чтобы войти или… появиться из него.

Таким образом, надежда, едва зародившись, тут же умерла. Если бы я даже захотела воспользоваться этим вариантом звездных врат, чтобы сбежать в никуда, мне ни за что не преодолеть ни защитные чары, ни живой барьер из магов-охранников.

– Маргарита, поторопимся, – Леда Валлойс настойчиво подталкивала меня вперед под пристальным взглядом Надара Шарилона.

Советник, как оказалось, стоял перед высоченными двустворчатыми дверями, за которыми, убедившись, что продолжаем идти, тут же скрылся.

А я поняла, что цель, ради которой Леда Валлойс призва-

ла мою душу в этот мир, близка, как никогда.

Скоро я увижу самого настоящего дракона.

Но сразу, как это ни странно, нас к повелителю не пустили. Охрана, выстроившись вдоль дверей в две шеренги, приготовилась ждать, а девушки, окружавшие меня, переместились так, чтобы я оказалась в самом хвосте процессии.

Откуда ни возьмись появился высокий золотоволосый мужчина в белоснежном камзоле, придирчиво окинул взглядом голубых очей всех собравшихся, высокомерно вскинул бровь, посмотрев на меня и, повернувшись к дверям, прикоснулся к ним. Те распахнулись, и местный дворецкий громогласно объявил:

– Невеста повелителя, Маргарита Валлойс!

Я, понукаемая Ледой, пошла вперед вслед за девушками. А вот на входе вышла заминка. Мать Маргариты не пустили – Белый камзол придержал ее за локоть и прошипел что-то гневное, отчего женщина спала с лица и бросила беспомощный взгляд почему-то на меня.

Я… а что я? Если уж я чем и обязана этой женщине, так это свалившимися на голову смертельно опасными испытаниями. Стоит ли говорить, что я была рада избавиться от ее общества и промолчала?

Еще бы ее ментальную магию как-нибудь с себя сбросить. Вот тут я надеюсь на советника повелителя. Он, кстати, маячил в глубине зала, куда мы как раз входили под негромкую музыку. Надар Шарилон стоял на возвышении рядом с

роскошным креслом, больше напоминающим трон, и что-то шептал на ухо тому, в ком можно было узнать мужчину с фресок на стенах коридора.

Кстати, Белый камзол на входе оказался эльфом – проходя мимо, я разглядела острые уши.

Интересно, а какой расы советник повелителя? Учитывая тот факт, что память Маргариты упорно утверждала, что дракон в этом мире один – Райш Шихейм?

Девушки из сопровождения продвигались вперед, выполняя под музыку замысловатые па, я медленно шла к трону, размышляя о расовом разнообразии этого мира, и тут…

Райш Шихейм решил оторваться от выслушивания доклада своего советника и посмотреть на меня.

Да чтоб тебя!..

Время словно застыло, я тоже остановилась, поминая про себя гипнотизеров, дурманящие вещества, изменяющие сознание, и персонально легковерных идиоток, которые верят в иные миры, переселение душ, а на самом деле участвуют в театрализованном представлении в главной роли…

Это ж надо быть такой дурой, чтобы всерьез поверить во всю эту чушь!

Я огляделась, пытаясь отыскать, где тут, в этой комнате, находится видеокамера.

Не нашла. В принципе, оно понятно, снимают наверняка скрытыми камерами, чтобы не разрушать иллюзию реальности.

Что, спрашивается, заставило меня разом прозреть и понять, что все окружающее – сложный, очень дорогой постановочный спектакль?

Тот простой факт, что мужчина на троне оказался ни кем иным, как моим бывшим мужем, Владом Ленским!

Сомнений быть не могло – на меня смотрели глаза бывшего мужа, золотисто-карие, обрамленные пушистыми черными, на зависть любой девушке, ресницами.

Я подалась вперед, собираясь высказать простым и понятным русским языком все то, что я думаю о ситуации в целом и о самом Владе в частности.

Да что он себе возомнил?! Похитил меня, устроил тут балаган, привлек такое количество народа… страшно представить, в какую сумму встало для него все это мероприятие.

Но почему, почему я не поняла раньше, что на фресках изображен Влад? Да, на картинах он был не очень похож на себя, но общий типаж-то прослеживался!

Ответ один – меня действительно очень качественно загипнотизировали, так, что я получила набор ложных воспоминаний.

Таких реалистичных, что даже поверила, что человек может обращаться в летающую ящерицу…

Ага, вот так примерно.

Все эти мысли пронеслись в моей голове в один миг, и я вот-вот была готова выдать возмущенную тираду, как…

Мужчина на возвышении взмахнул рукой, отчего девуш-

ки из моего сопровождения брызнули в разные стороны, прижавшись к стенам.

А затем тот, кого я искренне считала Владом Ленским, поднялся с кресла, и… стал стремительно расти.

У него за спиной внезапно появилась гигантская тень, которая, уплотняясь, начала приобретать отчетливые очертания крылатого зверя.

В следующий миг, я не отследила как, мужчина и его тень слились воедино и прямо передо мной возник огромный дракон.

Он наклонился, обдавая горячим дыханием ноздрей мою голову и чуть подался назад, разглядывая желтыми глазищами оторопевшую от страха меня.

Все слова, что я собиралась сказать, застыли на губах, в голове не осталось ни единой разумной мысли. Потому как того, что я видела перед собой, просто не могло быть!

И вместе с тем происходящее было до дрожи в коленях, до вставших дыбом волос, просто до ужаса реальным.

А еще более реальным оно стало, когда дракон наклонился, высунул раздвоенный язык и смачно лизнул меня прямо в лицо.

Глава 9

Ящер прикрыл глаза, довольно щурясь. Раздвоенный язык убрался обратно в полную бритвенно-острых зубов пасть, и меня повело назад. С трудом удержав равновесие, я чуть самым позорным образом не села на пятую точку. Совершенно непроизвольно скривилась, и автоматически утерлась полой покрывала.

Фу! Я даже безобидных и милых кошечек и маленьких собачек не переношу, когда они лезут облизываться, а тут целый дракон! Да еще и слюнявый какой – вот неожиданность! След от раздвоенного языка до сих пор ощущался мокрой прохладой на коже.

Но, как это ни странно, именно этот жест со стороны обернувшегося ящера помог мне осознать, что… я ничего не понимаю.

Как Влад мог превратиться в крылатую рептилию?

Или… это все-таки не Влад?

Пока я пялилась на дракона, оценивая полную зубов пасть, острые даже на вид шипы гребня, антрацитово-черную чешую и, главное, огромные размеры ящера (занял почти весь зал, как только не придавил никого!), этот самый ящер решил открыть глаза. На меня уставился янтарно-желтый, как светлое пиво, глаз с вертикальным зрачком, который разок зажмурился и… тут дракона окутала темная дым-

ка, и спустя всего несколько секунд передо мной стоял мужчина, одетый во все черное.

– Ты действительно моя истинная пара, – сообщил он с довольным видом, глядя на меня сверху вниз. Голос дракона был низким, вибрирующим, и сильно напоминал рычание.

Он что, это по вкусу определил?!

– А ты – мой бывший муж? – все-таки спросила я.

– Не бывший, а будущий, – поправил он, нахмурившись. – Пока что ты всего лишь моя невеста. Но не сомневайся, мы это исправим, и очень быстро. Скоро ты станешь моей женой.

Надо сказать, что превратился в человека дракон прямо возле кресла, куда и умостил снова свое седалище.

А я осталась стоять, переваривая тот факт, что увиденное – все-таки реальность, а не бред моего травмированного гипнозом и неизвестными галлюциногенами мозга.

Повелитель, тем временем, дал знак служанкам, и те снова окружили меня.

Заиграла негромкая музыка, и началось представление. Девушки танцевали, кружась, и то и дело прикасаясь ко мне. А я стояла, как истукан, глядя во все глаза на местную копию моего бывшего, и пыталась понять – как так вышло-то?

Дело в том, что в его глазах, таких знакомых, было многое: и мужской интерес, и похоть, и жажда обладания, но, как я ни приглядывалась, не заметила ни единого проблеска, ни намека на узнавание.

Или он великолепно играет, что вряд ли – никогда не замечала за мужем сколько-нибудь выраженного актерского таланта, или… это действительно просто невероятно похожий на Влада человек. То есть дракон. Мужчина, в общем.

Хм. Если он по характеру хоть чуть-чуть похож на моего бывшего, нужно как можно скорее делать ноги.

Я вздохнула. Как будто и так мало причин для побега.

Пока я размышляла, девушки успели снять с меня несколько покрывал. Дальнейшее происходило словно во сне – я, стоя под напряженным и явно голодным взглядом дракона, молчала и терпела, пока меня раздевали.

Не раз и не два приходилось одергивать себя, чтобы не высказать все, что я думаю об этом представлении. Когда покрывала были полностью сняты, и дракон велел мне подойти к нему, пришлось сдерживать самую настоящую ярость.

– Ближе! – приказал он, поманив меня пальцем.

Как кобыла на ярмарке, честное слово! Я кожей чувствовала любопытство окружающих слуг, а взгляд Райша Шихейма проходил по телу буквально осязаемо, словно асфальтовый каток.

Немного успокаивало то, что дракон пообещал меня не трогать. Правда, он уточнил – только сегодня, но и то радость.

Могло быть и хуже – ведь Надар Шарилон, советник повелителя, сказал, что тот может не захотеть меня отпустить после сегодняшнего представления.

Стоя от дракона на расстоянии вытянутой руки, я смогла в мельчайших подробностях рассмотреть его лицо. Глаза его, как недавно у советника, изменились, и радовали вертикальным зрачком, а по скуле зазмеилась полоска черной чешуи. Ого, он и так умеет. Любопытно, он что, получается, может в человеческом обличье покрываться чешуей, как ящерица?

– Поцелуй меня, невеста! – следующий приказ прозвучал как гром среди ясного неба.

Что?! Мы так не договаривались!

Ну, то есть, конечно, со мной в принципе никто и ни о чем не договаривался, но приказ о поцелуе – это вообще за гранью добра и зла.

Видимо, так посчитала не я одна, потому как Надар, до этого застывший безмолвной статуей возле кресла своего повелителя, вдруг шевельнулся. Советник наклонился и негромко, так, что услышала только я, произнес:

– По традиции вы не имеете права касаться невесты в день ее представления, повелитель.

– Ах да. Традиции, – улыбнулся Райш Шихейм, обращаясь к нему. – Но я и не собираюсь ее касаться. Она сама поцелует меня.

Да? Поцелую? А я должна вообще?

Мало того, что мне банально не хочется – повелитель слишком сильно похож на моего бывшего, а по сути – совершенно незнакомый мужик. Так еще и улыбнувшись, дракон блеснул самыми настоящими клыками!

Я инстинктивно сделала шаг назад, чуть не упав с возвышения, на которое взобралась, подойдя к креслу повелителя.

– Едва ли она способна сейчас хоть на что-то, – заметил советник. – Посмотрите, девушка на ногах еле держится от страха.

– Думаешь? – задумчиво протянул Райш Шихейм, сделав жест рукой, отчего воздух за моей спиной уплотнился и мягко поддержал, не давая оступиться.

– Она наверняка в ужасе от вашего второго облика, – сказал советник. – Пожалейте вашу невесту, повелитель.

Они обсуждали меня так, словно были одни. Интересно, это норма для этого мира – игнорировать женщин?

– Она говорила, что не боится, – заметил повелитель, наконец, посмотрев на меня. – Это так, Маргарита?

– Я немного преувеличила, – ответила я, удивившись, что дракон, оказывается, знает мое имя. Как бы теперь отвертеться от поцелуя? – Это было до того, как я увидела ваши клыки. Тут храбрость отказала мне.

– Клыки? – дракон откинул голову назад и рассмеялся. Да уж, передние резцы его белоснежных зубов и правда впечатляли. Воздух позади меня пришел в движение и, подхватив меня, мягко перенес к трону, то есть креслу дракона. Моя грудь, которую несколько драгоценных цепочек совершено не прикрывали, оказалась прямо перед его лицом. – Тебе нужно привыкать к моим клыкам. Также, как и ко второму облику, – он сделал глубокий вдох, почти коснувшись

губами обнаженной кожи. – Чем скорее ты это сделаешь, тем лучше.

По моему телу прошла волна жара от дыхания дракона. Это было похоже на то, словно я стою рядом с камином, в котором полыхает открытый огонь. Не самые приятные ощущения. Особенно когда Райш Шихейм поднял руки с явным намерением взять меня за талию…

– Повелитель, – внезапно снова вмешался советник, – я прошу вас соблюсти традиции и обойтись без прикосновений.

– Ладно, – проворчал дракон, с видимым неудовольствием глянув на него. – Только потому, что ты прав, я сделаю как ты сказал. Я ждал достаточно долго, и теперь вижу, что оно того стоило. Потерплю еще немного. Запланируйте свадьбу через три дня.

– Это слишком быстро, повелитель, – снова возразил Надар Шарилон. – Распорядитель торжеств Шаридориэль просто не успеет все подготовить. К тому же мне, как я уже упоминал, необходимо проверить Леду Валлойс.

– Ее мать? – спросил повелитель. – А что с ней не так? Разве твои шпионы не держали ее под наблюдением все эти годы?

– Да, повелитель. Но все же не хотелось бы что-то упустить. Ваша безопасность – моя главная забота, и тут я хочу быть уверен в том, что с вашей невестой все в порядке, а от ее матери можно не ждать неприятных сюрпризов.

– Ладно, пусть будет неделя, – поморщился повелитель, пожирая меня взглядом. Точнее, не всю меня. В данный момент он смотрел исключительно на мою грудь. – Через семь дней ты станешь моей, Маргарита.

Сообщил он это тоже моей груди.

Глава 10

На этом аудиенция, слава богу, была закончена. Повелитель попрощался со мной своеобразно: сделав серию малопонятных пассов в воздухе, он создал темную дымку, которая окутала меня с ног до головы на манер непроницаемого плаща, оставив открытым только лицо.

– Не хочу, чтобы кто-то смотрел на тебя, – пояснил он свои действия. – Завтра за тобой придут, чтобы проводить на ужин со мной. Хочу, чтобы ты узнала меня получше, невеста. Теперь можешь идти, готовиться.

Эти слова он сопроводил очередным жестом, повинуясь которому, две служанки подошли к возвышению возле кресла повелителя. Они синхронно протянули мне руки, помогая сойти, и настойчиво повлекли к выходу из зала.

Очевидно, подтверждения согласия на ужин от меня никто не ждал. И что значит – идти готовиться? Сейчас вечер. Это что, целые сутки на подготовку к следующей встрече с повелителем?

Надеюсь, поесть мне дадут раньше.

На выходе из зала поджидала неожиданность. Белый камзол, эльф с золотыми волосами, который объявлял о моем появлении, дождался, пока двери за мной и служанками сопровождения закроются, и сообщил:

– Леди Маргарита, вас велено переселить в новые покои.

Также вам положены несколько фрейлин. Они вскоре прибудут и разделят с вами ужин.

Ни следа прежнего высокомерия в его взгляде больше не было. Интересно, почему? Увидел, что я пережила встречу с драконом, и решил не портить отношения с будущей госпожой? Хотелось бы верить. Но, судя по тому, чему я только что была свидетелем, вряд ли в руках Маргариты появится сколько-нибудь реальная власть.

Я огляделась, ища леди Валлойс. По моим прикидкам, Леда ни за что бы не оставила дочурку в такой момент, и захотела бы узнать, как прошла встреча с повелителем, раз уж ее туда не пустили.

– А где моя мать?

– Ее увели по приказу лорда Шарилона, – любезно сообщил эльф. – Если ее отпустят, она присоединится к вам за ужином.

– Отпустят? – уточнила я. – Разве может быть иначе?

– Не могу знать, леди Маргарита, – ответили мне. – Прошу меня простить. Вас проводят.

Все тот же отряд стражи, что привел меня сюда, пришел в движение. Вооруженные мужчины снова окружили нас со служанками, и процессия двинулась вперед по коридору. Моих распоряжений никто, как и раньше, не ждал.

Другое дело, что мне самой не терпелось попасть в новые покои – ведь это означало, что можно, наконец, избавиться от блестящего кошмара, что уже натер все, что только воз-

можно. Кстати, под слоем тьмы, которой укутал меня на прощание повелитель, действительно не было ничего видно.

Навстречу попалась любопытная процессия. Пять девушек, закутанных в полупрозрачные покрывала, сквозь которые что-то подозрительно поблескивало, прошествовали мимо, бросая на меня недобрые взгляды. Свернули они в тот же коридор, из которого я только вышла.

Повелитель пожелал новую партию невест? Как же тогда разговоры о том, что я тут единственная и неповторимая истинная пара?

Как назло, и спросить было не у кого. Служанки, что меня одевали и сопровождали сейчас, имели настолько ничего не выражающие лица, и делали свою работу так отстраненно, что впору было подозревать в них не живых людей, а кукол. К тому же, еще когда меня готовили к встрече с повелителем, говорить я могла благодаря приказу маменьки очень ограничено.

Ладно, подожду обещанных фрейлин. Может, хоть с ними удастся наладить диалог. Посмотрим.

К счастью, идти пришлось недалеко, и вскоре передо мной распахнулись двери обещанных покоев. Состоящие из нескольких комнат, они были обставлены вычурной роскошной мебелью, в отделке которой преобладали золотой и розовый цвета, перемешанные в самых разных вариациях. Я мельком отметила, что никогда бы не выбрала интерьер в таких тонах, и устремилась в спальню, торопливо приказав

служанкам помочь мне раздеться.

С этим вышла небольшая заминка – ведь плащ из тьмы никуда не делся, и было по-прежнему не видно, что под ним. Пришлось девушкам действовать на ощупь. Я наугад выбрала первое попавшееся платье нейтрального бежевого цвета, и с удовольствием натянула обычное белье из ткани. Оно, хоть и выглядело сбежавшим из каталога начала прошлого века, было настолько лучше драгоценного, что и словами не описать. Порадовало, что корсет к платью не полагался, да и кошмар типа турнюров и многослойных юбок на каркасе здесь был, видимо, не в моде.

Одна из девушек, смущаясь, предложила мне заживляющий бальзам. Это заставило меня получше присмотреться к ней. Обрадовавшись, что наконец-то встретила тут нормального человека, я уже было собралась всех выгнать, а с девушкой поболтать, как объявили о том, что прибыли обещанные мне Белым камзолом фрейлины. И ужин.

Второе известие обрадовало гораздо больше, чем первое – я устала, порядком перенервничала и мечтала просто остаться одна и обдумать все, что произошло.

Леда Валлойс, кстати, так и не появилась. Зато плащ из тьмы развеялся. Хоть что-то хорошее.

Ужин накрыли в столовой, которая, как оказалось, была частью моих покоев. В роскошном, как и все остальные комнаты, зале центральное место занимал огромный сервированный стол, уставленный всевозможными блюдами.

Накрытый стол – это прекрасно, а вот десяток девушек, сидящих за этим столом, совсем не порадовали. Нет, сами по себе они были красавицами, но вот выражения лиц оставляли желать лучшего.

Когда я вошла, они поднялись в знак приветствия и дружно изобразили нечто вроде книксена – эдакий полупоклон с приклеенными на лица улыбками, фальшь которых никто даже не попытался скрыть. Вперед вышла прекрасная золотоволосая эльфийка, которая вполне могла оказаться сестрой давешнего Белого камзола – надменности в ее взгляде было столько, что я невольно захотела обернуться, чтобы убедиться, не стоит ли позади меня большой таракан? Не на меня же она смотрит с таким высокомерием и плохо скрываемой брезгливостью?

– Леди Маргарита Валлойс, – голос эльфийки, впрочем, прозвучал довольно вежливо. – Меня зовут лиирра Марионель ди Горани, и я назначена вашей старшей фрейлиной.

– Приятно познакомиться, – в тон ей ответила я, рассматривая стол. Подумав, выбрала себе место во главе и присела. – Предлагаю вам, пока мы ужинаем, рассказать о ваших обязанностях.

Слава богу, в отсутствие Леды Валлойс, ограничение, наложенное ею на общение с прислугой, перестало действовать. Возможно, это было заклинание, которое нужно обновлять. Или запрет работал только в ее присутствии – кто знает эту магию? В любом случае, я теперь могла говорить сво-

бодно. Вроде бы.

Признаваться, что моя душа из другого мира или рассказывать об особенностях своего организма я точно не собиралась.

Эльфийка некоторое время помолчала, оценивающе рассматривая меня. С таким видом киношные злодеи обычно планируют гадости.

Наверное, стоит ждать подвоха. Но не думает же эта красавица мисс-само-совершенство, что меня можно прогнуть под себя, используя лишь силу презрительного взгляда? Ну-ну. Возможно, несколько лет назад меня бы и задело чье-то неодобрение, но с тех пор я прошла хорошую школу общения с родственниками Влада Ленского. Вот уж кто считал себя пупами земли, а всех остальных – грязью под ногами.

Самые большие снобы, как ни крути – это внезапно разбогатевшие «новые русские». Куда до них чистокровным эльфам!

Я мило улыбнулась старшей фрейлине и жестом предложила присесть. Кивнула служанке, которая застыла рядом в ожидании с графином. Жесты были поняты верно: эльфийка устроилась на стуле, а мне налили сока и стали демонстрировать различные блюда.

Хорошо, что бывший муж закалил меня походами по дорогим ресторанам, и удача, что столовый этикет здесь не сильно отличался от нашего, земного. В общем, я сориентировалась и с аппетитом приступила к трапезе. Не смутило

даже то, что все – и служанки, и фрейлины во главе со старшей буквально заглядывали мне в рот.

Наконец, эльфийка Марионель закончила предварительную оценку меня и выдала:

– Первейшая и самая главная моя обязанность, леди Маргарита – это наставить вас в том, как следует ублажать нашего господина и повелителя.

– Вот как? – я как раз сделал глоток сока, и мне стоило большого труда не поперхнуться. Наверняка ушастая красотка специально подгадала момент. – И в чем же будут заключаться ваши наставления?

– Я могу говорить откровенно? – поинтересовалась старшая фрейлина.

Я медленно кивнула, выжидательно глядя на нее. Чует мое сердце, подвох не заставит себя ждать!

– Насколько мне известно, – тут эльфийка сделала театральную паузу и обвела взглядом собравшихся, – вас воспитывали в строгости. Опыта с мужчинами у вас тоже нет. А наш повелитель, он… знает толк в различных удовольствиях. Так вот, я должна подготовить вас к завтрашнему ужину.

– Раз должны, выполняйте, – любезно предложила я.

– Как прикажете, леди, – сладенько улыбнулась эльфа.

Интересно, чего у нее вид-то такой довольный? Рассчитывает впечатлить юную девственницу? Тогда ее ждет сюрприз.

Как оказалось, сюрприз ждал все же меня. И старшей фрейлине удалось-таки удивить.

Эльфийка хлопнула в ладоши, и несколько служанок внесли серию… пусть будет картин. На мастерски и очень реалистично написанных полотнах были изображены почти те же самые герои, что и на фресках в коридорах.

Вот только одежды на повелителе и окружающих его девушках не было совсем. И занимались они в разных позах тем, чем принято заниматься в спальне за закрытыми дверями.

Проще говоря, с огромных цветных картин на меня смотрели очень подробные иллюстрации к бессмертной Камасутре.

Прекрасное зрелище во время ужина, чего уж.

Глава 11

Я улыбнулась и мысленно поблагодарила бывшего мужа. Да-да, именно он в свое время прямо-таки настаивал на том, что его супруге всегда надлежит вести себя соответственно ее высокому статусу. О себе, понятное дело, Владислав Ленский думал как об особе чуть ли не королевских кровей, особенно в рамках города, где его семья держала в руках весь бизнес.

Таким образом, я, поначалу влюбленная в мужа, всеми силами старалась соответствовать, вот и выработала привычку держать лицо при любых обстоятельствах. Сейчас это очень пригодилось.

Непринужденно попивая сок, я начала с вежливым интересом рассматривать предложенные вниманию картины, задавать уточняющие вопросы и хвалить талант художника. Что и говорить, выполнены полотна были действительно очень мастерски и реалистично.

Конечно, современного человека из моего мира трудно удивить обнаженной натурой, но все-таки, лично я не привыкла смотреть фильмы для взрослых за ужином. Так что выдержка и школа, пройденная в замужестве, очень пригодилась.

К слову, очень многие фрейлины, да и служанки, не могли спокойно разглядывать эти произведения искусства. Де-

вушки то и дело стыдливо опускали глаза, краснели, прятали нервные смешки, прикрывая рты ладошками, и все пытались смотреть куда угодно, лишь бы не на картины.

Эльфийка, которая, похоже, планировала ввергнуть в шок девочку-цветочка, начала скисать. А уж когда я выразила восхищение красотой и гибкостью некоторых девушек (это ж надо было так извернуться!) сникла совсем.

Я решила добить ее, и сказала, что безмерно счастлива, что моим мужем станет мужчина, в силе и выносливости которого можно не сомневаться. Ведь обслуживать и удовлетворять столько девушек – это большое испытание для организма!

На это эльфийка пробормотала что-то вроде подтверждения, что да, наш повелитель самый-самый, и мне, его невесте, сказочно повезло.

И только я подумала, что все, цирк с конями, то есть с картинами, наконец, окончен и можно послать всех лесом и пойти спать, как двери распахнулись, и вошла Леда Валлойс.

Только ее не хватало! Хорошо же сидели…

Матери Маргариты хватило нескольких взглядов по сторонам, чтобы покраснеть, как спелый помидор, и возмущенно воскликнуть:

– Что здесь происходит?

– О! Маменька! – я поднялась ей навстречу. Не потому, что так уж уважаю женщину, которая собралась сделать из меня наемную убийцу, а затем, что пора было и правда за-

круглять веселье. – Рада тебя видеть. Позволь представить леди Марионель, она тут, оказывается, моя старшая фрейлина. Надо сказать, ее рвение вызывает восхищение – она взялась за мое образование. Очевидно, повелитель посчитал, что мои знания в некоторых областях недостаточно полны. Вот, восполняю пробелы, – я широким жестом обвела экспозицию картин.

– Да как… как вы посмели! – леди Валлойс явно не сразу смогла найти слова от негодования. – Это немыслимо!

– Помощь и просвещение невесты повелителя входит в мои непосредственные обязанности! – сориентировалась Марионель.

– Да как вы можете! – возмутилась Леда Валлойс. – Показывать такое невинной девушке!

– Вот потому, что у нее нет опыта, я и обязана наставить ее! – парировала эльфийка.

– Я ее мать и против такого! Это же натуральное бесстыдство!

– Через неделю Маргарита станет женой повелителя, и она должна быть готова к выполнению своих обязанностей!

Похоже, по мнению Марионель, обязанности правительница будет выполнять в основном в горизонтальной плоскости. Хотя нет, чего это я? Даже на этих картинах хватает самых различных позиций, в которые меня может поставить его драконье величество…

Дамы тем временем все распалялись, шипя друг на друга.

Да тут намечается нешуточная баталия! Интересно, я обязана это выслушивать?

Точно знаю, что мне не хочется. Найдя взглядом ту самую служанку, что предложила заживляющую мазь, я подозвала ее.

– Проводи меня в спальню и помоги приготовиться ко сну, – велела я ей. Потом посмотрела на Леду и Марионель и негромко произнесла: – Леди, я вас оставлю.

Меня просто не услышали. Ну и ладно – им явно есть чем заняться. Я поднялась и направилась вслед за девушкой, попутно велев другим, чтобы меня не беспокоили ни по какому поводу. Не знаю, остановит ли мой приказ Леду, например, но попытаться стоило. В конце концов, для них я вроде как будущая повелительница.

Оказавшись в спальне, перевела дух. Служанка помогла мне раздеться и провела в купальню, где дожидался небольшой бассейн с горячей водой. Какое счастье!

Войдя в воду, я приготовилась, наконец, расслабиться.

Рано. Служанка, помогая мне забраться в бассейн, еле слышно прошептала:

– Леди Маргарита, у меня для вас сообщение от мэтра Ронеля. Это очень важно. – Прошу, ничего не говорите, – продолжила служанка, – здесь полно следящих заклинаний. Мэтр Ронель предлагает вам встретиться с ним в саду, во время завтрашней прогулки. Он сам найдет вас.

Я молча сидела в воде, и переваривала новости. То есть

вот так, да? Ни минуты покоя? Отдельно возмутилась тому, что мне опять никто не предложил выбора. То есть служанка просто сообщила о том, что маг меня найдет.

Уже громко девушка добавила:

– Леди Маргарита, разрешите промыть вам волосы?

Я устало откинула голову на бортик бассейна и согласилась. Гори оно все синим пламенем. Раз уж все равно от меня ничего не зависит, побуду пока овощем. Вареным.

С этой мыслью я и отдалась в умелые руки служанки. Она не только несколько раз помыла мне голову, но еще и сделала приятный массаж, от которого я почти уснула. Или не почти.

– Леди Маргарита, простите, но позвольте проводить вас в постель?

Я нехотя открыла глаза и со вздохом слезла с теплой каменной плиты, где лежала во время массажа.

– В следующий раз не буди, – проворчала я. – Если уж так необходимо перебираться в постель, можно было и отнести…

– Еще раз простите, леди, – покаянно пробормотала девушка, помогая мне надеть халат. – Позвольте, я поддержу вас…

– Не нужно, – я сама толкнула дверь в спальню.

И практически нос к носу столкнулась с Ледой Валлойс.

– Вон! – коротко распорядилась леди, бросив быстрый взгляд на служанку. – Маргарита, я должна серьезно с тобой поговорить.

– Можно хотя бы не сегодня? – устало произнесла я, отходя в сторону. Как было бы чудно сейчас просто прилечь! Интересно, этот бесконечный день когда-нибудь закончится?!

– Нет! – отрезала леди. – Ты должна понимать, что такое поведение недопустимо для девушки твоего круга! Это просто неподобающе!

– Это вы сейчас о чем? – расслабленная после ванны, массажа, а главное – морального истощения, я не сразу сообразила, почему леди кипит, как чайник, который забыли выключить.

– О непотребстве, что показывала тебе лиирра Марионель, конечно же!

Ах вот оно что. На фоне остальных событий – попадания в другой мир, ментального изнасилования моего разума (да-да, будем называть вещи своими именами!), встречи с будущим мужем, который оказался копией бывшего, а главное – перспективы по милости Леды стать наёмной убийцей, просмотр нескольких вполне безобидных и довольно эстетически приятных картин как-то потерялся.

Но, очевидно, не для леди Валлойс. Её глаза были выпучены, рот приоткрыт, а тембр голоса снова напоминал бормашину.

– Ты будущая повелительница, и твой долг – иметь образцовый моральный облик! У тебя нет права даже думать о таком разврате, не то, что смотреть на него!

– Насколько я поняла, мой будущий муж как раз и пред-

почитает проводить время с женщиной, предаваясь подобному, как вы выразились, разврату, – я пожала плечами и зевнула. Спорить не хотелось совершенно. Зачем? Во-первых, переубедить Леду я все равно не смогу. А во-вторых, при желании она просто прикажет мне молчать. Бесполезная потеря времени и сил.

– Твой будущий муж – монстр, и для него такие желания как раз понятны! – свистящим шепотом произнесла Леда, приблизившись вплотную ко мне. – Я ненавижу его, но теперь поняла, что мое отвращение к нему только усилилось. Как же я желаю приблизить тот миг, когда ты убьешь его!

– А вы не думали, что я не хочу убивать кого бы то ни было? – спросила я.

– Да какое имеют значение твои желания? – прошипела леди Валлойс. – Ты выполнишь мой приказ! И я совсем скоро полюбуюсь на труп своего врага! Тебе все ясно?

Она взмахнула перед моим лицом тускло мерцающим фиолетовым кристаллом.

Я почувствовала, как голову сжали невидимые тиски. Перед глазами заплясали мутные пятна. Воздуха стало не хватать.

А Леда Валлойс неожиданно замерла посреди комнаты, так и не закрыв рот, с глазами, готовыми вот-вот вылезти из орбит. Как живая статуя, ей богу.

Мое же тело разом покинули все силы. Хорошо, что за спиной была стена. По ней-то я и сползла на пол, благо ком-

нату устилал пушистый ковер. Тут и полежу, пока не приду в себя.

– Как вы могли только что убедиться, повелитель, у старой змеи остался-таки яд, – раздался над головой знакомый мужской голос.

Из полумрака, что царил в углу комнаты, вперед выступил Надар Шарилон, а потом и повелитель-дракон собственной персоной.

– Ее – в пыточную, – распорядился повелитель, кивнув на Леду Валлойс. – Я хочу знать все, что она замышляла.

Он подошел ко мне, и посмотрел сверху вниз. Я прикрыла глаза, но и под закрытыми веками плясали какие-то круги. Слабость была такая, что сил встать или даже пошевелиться просто не было.

– Что прикажете делать с невестой, повелитель?

– Думаю, ее тоже стоит отправить в нижние камеры. Она определенно будет отлично смотреться в наручниках… прикованная к стене… – задумчиво протянул Райш Шихейм.

– Есть и другое решение.

Советник подошел к дракону, и тоже уставился на меня.

– Какое?

– Ваша невеста может быть и непричастна к тому, что задумала ее мать. Как я уже говорил, на леди Маргарите обнаружилась целая паутина ментальных чар. Ее могли просто принудить. Вы сейчас сами слышали, что она отказалась выполнять приказы матери, что и послужило причиной мен-

тального удара. Что бы там ни было, я обязательно разберусь.

– Что ты предлагаешь? – спросил Райш Шихейм.

– Дайте вашей невесте восстановить силы. Если желаете, я наложу на нее сонные чары, а когда ее аура восстановится, сам допрошу ее. Тогда у нас уже будут сведения от ее матери. В любом случае, если Леда Валлойс собиралась организовать покушение на вас, у нее должен был быть план.

– Хорошо, – сказал дракон. – Приступай. И докладывай сразу, как выяснишь что-либо.

– Разумеется.

Дракон на прощание присел рядом со мной, и протянул руку, словно желал погладить меня по щеке.

– Очень надеюсь, девочка, что тебе нечего скрывать. Иначе я сам займусь твоими пытками, чтобы выяснить все твои секреты. Поверь, я очень изобретателен.

Я поверила ему, причем сразу. Если бы не странное тупое оцепенение в теле и не ощущение, что мозг будто сунули в кипяток, а потом посыпали колотым льдом, обязательно бы испугалась. Но сейчас просто не смогла – сил не было даже на страх.

Сквозь щелочку под ресницами я увидела, как дракон развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

А я… взлетела. Не сразу даже сообразила, что меня просто подхватили на руки – советник решил перенести меня на кровать, спасибо ему.

Когда Надар Шарилон укладывал меня в постель, пояс ха-

лата развязался, отчего полы распахнулись. А под ним, между прочим, ничего не было!

Советник застыл, и его руки на моем теле мгновенно напряглись.

Глава 12

– … вы же слышали ее признание, повелитель, – раздался голос советника. – Леда Валлойс сказала, что покушение на вас – целиком и полностью ее инициатива.

Я лежала на ровной и твердой поверхности, и не могла пошевелиться. Звуки доносились как сквозь толстое одеяло.

– Да, я все слышал, – раздраженно отвечал Райш Шихейм. – Но сам знаешь, она может просто покрывать девчонку. При том уровне ментальной магии, которой владеет старуха Валлойс, вполне можно солгать даже под заклинанием принуждения.

– Тут вы правы, конечно, – сказал Надар. – До сих пор не пойму, как мой предшественник мог просмотреть столь мощный ментальный дар в стане ваших врагов.

– Прошлый мой советник по безопасности вообще допускал много ошибок, – усмехнулся повелитель. – Надеюсь, ты не повторишь его судьбу. Пожалуй, я подарил ему слишком легкую смерть.

– Я предан вам, повелитель, вы же знаете, – со стороны, откуда доносился голос Надара, послышалось звяканье, как будто передвигали стаканы.

Где я? Судя по звукам, не в спальне – от стеклянного звона расходилось слабое эхо. По ощущениям, расположили меня на чем-то вроде операционного стола.

Последнее воспоминание – я в кровати, на руках советника. В… хм… халате, который как раз провокационно распахнулся. Что же было дальше?

А дальше, меня, похоже, усыпили, да так, что я ничего не чувствовала. Даже того, как меня одевают и переносят – сейчас на мне надето что-то посущественнее халата. И то радость. Голой было бы совсем неуютно.

– Надеюсь, к преданности ты добавишь еще и расторопность, – раздраженно говорил тем временем Райш Шихейм. – Мне нужны результаты к сегодняшнему вечеру. Хочу знать, как вести себя с девчонкой.

– Можно мне узнать о ваших планах?

Произошла небольшая заминка, а потом, после паузы послышался голос повелителя:

– Если она не замышляла убить меня, я отнесусь к ней со всем должным к ее статусу уважением. Женюсь, осыплю золотом, пусть заказывает какие угодно тряпки и украшения. Построю ей личный дворец, парк, или что там женщины любят. Будет выполнять обязанности повелительницы, присутствовать на всех официальных торжествах и получать почести. Разумеется, я не прикоснусь к ней до свадьбы.

– А если выяснится, что она замешана? – спросил советник. – Ведь она ваша истинная пара…

– Проверь ее, – перебил повелитель. – Проверь со всем тщанием. Если я узнаю, что девчонка что-то скрывает… неважно что… хм… – тут его голос раздался совсем близ-

ко, почти у меня над ухом. – Тогда запру в спальне, прикую к кровати и буду иметь, пока не забеременеет. Как родит – заделаю нового ребенка… проверю, сколько детей способно выносить ее тело… – задумчиво протянул он.

– Без вашей клятвы и силы? Хорошо, если одного.

– Это были мысли вслух, – раздраженно сказал повелитель. Послышались его громкие шаги. – Делай свою работу! Мне нужен результат как можно скорее!

Дверь хлопнула.

Снова раздалось звяканье.

На мое лицо внезапно опустилась влажная тряпка, пахнущая чем-то хвойным. Непроизвольно дернувшись, я обнаружила, что, оказывается, очень даже могу шевелиться. И даже довольно быстро – это выяснилось, когда советник не дал мне упасть с края стола, куда я стремительно откатилась. По шее потекли холодные капли.

– Спокойно, леди Маргарита, – сказал Надар Шарилон, практически держа меня на руках. – Не нужно делать резких движений, а то упадете.

А я смотрела в его невозможные глаза, и снова видела вертикальный зрачок, который сначала вытянулся в линию, а затем расширился, перекрыв почти всю серую радужку.

– Спасибо, что поддержали. А теперь уберите, пожалуйста, руки, – я попыталась высвободиться из мужских объятий и огляделась: – Где я?

– В лаборатории на нижних уровнях дворца повелителя, –

ответил советник, удерживая меня. – Вас перенесли сюда, чтобы можно было снять ментальные чары. Помните, я говорил вам об этом?

– Да, помню, – я снова пошевелилась, намекая, что не прочь освободиться. – Может, отпустите меня?

– Может, и отпущу, – советник расслабил руки, но не разжал их, а, приподняв, посадил меня на стол. К тому же, он попытался шагнуть между моими коленями, но хвала длинной юбке скромного платья, в которое меня обрядили, не сумел продвинуться достаточно далеко.

Я не стала вырываться или возмущенно восклицать что-то вроде: «что вы себе позволяете», хотя, может быть, и следовало. Все равно уже дважды просьба убрать руки прозвучала, но Надар предпочел ее проигнорировать. Чего он добивается, интересно? Вряд ли обнимать невесту своего господина – в порядке вещей для этого общества. Значит, происходит что-то, чего я не понимаю.

– Что вы хотите сделать? – спросила я.

– Что? – советник удивленно моргнул, словно только что осознал свое положение.

– Вы говорили, что-то насчет снятия ментальных чар, – пояснила я. – Так вот – что конкретно вы собираетесь делать и что нужно от меня?

– То есть вы признаете, что были под принуждением? – спросил он.

– Да. Вы же сами определили чары в нашу прошлую встре-

чу, – сказала я, не считая нужным отрицать.

– Ваша мать, Леда Валлойс, призналась, что хотела убить повелителя, Райша Шихейма, – сказал советник. – Вам об этом было известно? Вы были сообщницами?

Одновременно с вопросами Надар вытянул руки, и его ладони легли мне на скулы. Он провел подушечками пальцев по моему лицу, поглаживая и размазывая прохладные капли по коже на щеках, затем по шее… От этих движений по телу прошла дрожь, и не скажу, что это было неприятно.

– Как я уже говорила, и готова подтвердить сейчас, я не хочу и не собираюсь убивать кого бы то ни было.

– Но твоя мать хотела убить Райша Шихейма с твоей помощью? Как? Она приказала тебе? Что-то внушила?

Я попыталась ответить, но горло схватил спазм. Воздуха стало не хватать, из груди рвался кашель, а из глаз брызнули слезы. Я попыталась отстраниться от Надара, сжаться в комок, чтобы хотя бы переждать неприятные ощущения, но он не позволил.

– Давай, девочка, помоги мне снять ментальный блок, – негромко и хрипло произнес он, придвигаясь ближе. – В твой разум внедрили очень мощный запрет, и он не позволяет тебе рассказать ни о чем. Доверься мне, я хочу помочь…

Помочь? Ну-ну. Я судорожно пыталась научиться заново дышать, и вцепилась в плечи советника, хватая ртом воздух. Поза у нас при этом получилась совсем уж неприличная – я обнимала его бедрами и руками, а он поглаживал меня по

спине.

Со стороны мы, наверное, смотрелись как два любовника, хотя мне было не до романтики. С другой стороны, первый вдох после того, как удалось преодолеть спазм гортани, принес настоящее наслаждение. А когда я восстановила дыхание, стало совсем хорошо.

Откинувшись назад, я посмотрела на Надара. Его руки лежали на моих бедрах, сжимая их, а сам советник стоял настолько близко, что можно было почувствовать… вот спорю на свое возвращение домой, что это не ключи от машины! И даже не мобильный телефон в его кармане.

Да, я точно ничего не понимаю. Интересно, что он ответит, если его прямо спросить о том, что происходит?

– Объясни… – начала я, но договорить мне не дали. Советник положил палец мне на губы, приказывая молчать.

– Мне непонятно, – сказал он, ласково поглаживая меня по лицу.

– Что именно? – спросила я, приподняв бровь. По мне, так вся ситуация была странной донельзя – советник беззастенчиво лапал невесту своего повелителя, и выглядел при этом весьма довольным жизнью.

– Я не могу обнаружить яд, – задумчиво ответил Надар Шарилон. – Уже и зелье проявляющее на тебя нанес, и магию для диагностики применил…

Только тут я обратила внимание, что от его руки, которой он гладил меня по скуле, исходит слабое свечение, а кожу в

тех местах, где прошлись его пальцы, ощутимо покалывает.

– Яд? – переспросила я.

– Да, Маргарита, яд, – усмехнулся Надар Шарилон. – Твоя мать во всем призналась. От тебя мне нужно лишь подтверждение того, что повелителя собирались убить ядом. Спрятанном в капсуле одного из твоих, – тут он медленно очертил пальцем мои губы, а потом нажал на нижнюю, вынуждая открыть рот, – зубов.

Глава 13

Я подавила нервный смешок. Проявляющее зелье? Магия для диагностики? Серьезно?

Теперь понятно, что за влажная тряпка была у меня на лице, и для чего советник гладил меня по щеке светящейся рукой. Он яд пытался обнаружить! Просто выполнял свою работу, а я тут уже надумала себе невесть что.

Правда, если мне не изменяют ощущения, «ключи от машины в кармане» по-прежнему на месте, но это-то как раз можно понять. Парень наверняка полон служебного рвения, и вот и получилась такие «побочные эффекты».

Жаль, правда, что зелье он свое потратил зря. Не там искал советник, ой не там.

Я решительно взяла Надара за запястье и убрала его руку от своего лица.

– У меня во рту нет яда.

– Ты уверена? – спросил он. Я кивнула. – А я убежден, что Леда Валлойс сказала правду.

– Могла и соврать, – пожала я плечами. – Повелитель же сказал, что для ментального мага такой силы, как она, это возможно даже под заклинанием принуждения.

– Ты все слышала, – вкрадчивым тоном произнес советник, сжимая мои бедра. – Значит, притворялась спящей…

Он по-прежнему стоял между моими коленями, тесно

прижавшись, между прочим. А я… только сейчас сообразила, что не стоило бы выдавать себя.

– Не притворялась. Не могла пошевелиться. А это разные вещи.

– Ты слишком спокойна, – прищурился советник. – Так не должно быть.

– Почему? – удивилась я. – Человеку, которому нечего скрывать, нечего и бояться.

Страха во мне и правда не было. Как ни крути, а самое страшное уже произошло – я попала в иной мир, заняв место девушки, тело которой подвергли ужасной операции для того, чтобы она стала наемной убийцей. Так вот, тот факт, что повелитель теперь знает, что задумала Леда Валлойс, и я не должна буду выполнять приказы безумной маменьки Маргариты, безусловно можно считать переменой к лучшему. Но на всякий случай не помешает уточнить.

– Я теперь свободна от ментальной магии Леды Валлойс? – спросила Надара, который и не подумал отстраниться, а внимательно наблюдал за мной.

– Да, я снял с тебя ее внушения, – ответил он. И добавил, не сводя с меня пытливого взгляда: – В чем бы они не заключались.

– Вот и замечательно, – улыбнулась я, не скрывая облегчения.

– Расскажи мне все, – мягко попросил советник. – И я попробую тебе помочь. Поверь, Маргарита, я и так знаю почти

все, что ты скрываешь. Если мне не придется применять к тебе ментальный допрос, будет лучше. Лучше для тебя.

По-хорошему, надо бы проверить, работают ли внушения, и попробовать рассказать Надару… часть того, о чем мне запретила говорить Леда. Иначе он начнет меня допрашивать с помощью ментальной магии. А эту штуку я уже успела оценить как неприятную. Не хотелось бы выболтать советнику вообще все о себе. Например то, что я попаданка. Эту информацию я постараюсь скрывать, сколько смогу. Пока что в этом мире нет никого, кому я могу доверять.

Беспокоили слова Райша Шихейма. Как он там сказал: «Если я узнаю, что она скрывает хоть что-то»…

Я открыла рот, чтобы… с чего бы начать?

– Я действительно получила приказ убить Райша Шихейма, – сказала, словно шагнув в холодную воду.

– Продолжай, – подбодрил меня советник.

Блин, а стремно рассказывать дальше. Особенно мужчине, который так провокационно прижимается ко мне. Хотя, с другой стороны… интересно, как быстро он отпрыгнет в сторону, если узнает о некоторых деталях моей анатомии? Я бы на его месте еще и тазиком каким прикрылась, чтобы наверняка защитить самое ценное.

– Как ты понял, мне приказали молчать об этом, никому не рассказывать, – сбивчиво поведала я.

– Как ты должна была это сделать? – спросил советник, уставившись на мои губы. – Убить повелителя?

– При помощи яда, – сказала я. И взяла паузу, думая, что говорить дальше. Как вообще сформулировать? «У меня зубы «там»? Или просто показать, где? Или назвать органы своими именами, а не ходить вокруг да около?.. Что я, девочка, что ли, которой меня все вокруг считают?

– На драконов яды не действуют. Никакие, – сказал советник.

– Правда? – удивилась я. – Но почему вы тогда поверили Леде, когда она сказала о яде?

Надар подался вперед, сокращая и без того небольшое расстояние между нами. Положил руку мне на затылок и почти прорычал:

– Я поверил, потому что при определенных условиях это действительно возможно. Но я хочу услышать это от тебя…

Дышал советник тяжело, а глаза у него были почти черные. В целом, он вел себя, как возбужденный мужчина, который вот-вот потеряет контроль. Хуже всего то, что, глядя на него, я словно бы… заразилась. Но нельзя же заразиться чужим возбуждением?

Или можно?

Мне хотелось подразнить его, спровоцировать… сама не знаю, на что.

Он и так выглядел готовым вот-вот съехать с катушек.

Эта мысль немного отрезвила. Что со мной происходит?

Надо это прекратить.

В любом случае, нечего позволять незнакомому мужику

зажимать себя.

– Отпусти меня, – твердо произнесла я, глядя Надару прямо в черные глаза.

– Не раньше, чем ты расскажешь мне все, – усмехнулся он. Во рту его блеснули клыки. Мама! Да он без яда может кого угодно загрызть!

– Ладно, – согласилась я. – Леда Валлойс говорила о том, что яд подействует, когда Райш Шихейм откроется для истинной пары… поднимет все щиты… – я нахмурилась, припоминая точную формулировку. Если бы я еще что-то понимала в этих магических штуках…

– Единение с истинной парой! – хрипло прошептал Надар Шарилон. – Тогда яд должен проявить себя! Значит, если тебя поцеловать, не снимая щитов, яд выйдет и не сможет причинить вреда.

– Э-э-э, все немного не так, – сказала я. – Не стоит забывать о зубах.

– О зубах? – нахмурился советник. – Ты собираешься укусить меня?

– Тебя? Нет, конечно! – недоуменно воскликнула я. Черт. Надо просто сказать, как есть, прекратить мяться.

Но я не успела.

– Тогда я просто лишу тебя яда, – прошептал Надар Шарилон.

Он поцеловал меня. Я настолько не ожидала этого, что опешила, и поначалу застыла в его руках, позволив советни-

ку приоткрыть мои губы и скользнуть между ними языком. Он умело ласкал меня, а между нами с треском рассыпались в воздухе золотые искры.

Интересно, что это? Наверное, магия какая-то. Мне было абсолютно все равно.

Не знаю, почему, но я ответила на поцелуй. Это было невероятно – голова закружилась, по телу прошла волна сладкого удовольствия, заставляя выгибаться в мужских руках. Я запустила пальцы в его волосы, перебирая их и чувствуя, что еще чуть-чуть и случится что-то совершенно волшебное…

– Что. Здесь. Происходит?!

Громовой голос разорвал тишину, прерываемую лишь нашими стонами, как взрыв.

Я с трудом оторвалась от губ советника и посмотрела через его плечо.

В дверях стоял повелитель, и он был в ярости.

Я думала, что когда Райш Шихейм обратился в дракона, это было самое жуткое зрелище в моей жизни?

Так вот, я ошиблась.

Сейчас он выглядел гораздо страшнее.

Глава 14

Я перевела взгляд на советника. Надар выглядел, словно его разбудили посреди ночи хорошим ударом кирпича по голове. Он повернулся и встал так, чтобы закрыть меня от разъяренного дракона.

Я не успела ничего сделать, даже подумать о том, что нужно защищаться, как в нас полетел огромный сгусток огня. Надар вскинул руки ладонями вперед, и пламя обтекло его и меня, образовав вокруг горящий ад. Краем глаза я увидела, как оплывает прозрачная колба на столе, а жидкость из нее, пузырясь и шипя разноцветным паром, брызжет по сторонам.

Брови дракона поползли вверх, отражая крайнюю степень удивления, а потом он нахмурился. Глаза его горели желтым пламенем, а на лице проявились полоски черной чешуи.

– Я требую объяснений, – повторил Райш Шихейм.

Интересно, зачем они ему? Объяснения? Неужели и правда ждет, что ему сейчас выкатят тридцать три причины, по которым его невеста и советник оказались в столь пикантной ситуации?

– Я выполнил ваш приказ, – не растерялся Надар, опуская руки. Пламя, слава богу, погасло также быстро, как и появилось, а новыми файерболами повелитель пока не кидался. Как выяснилось, у советника и правда нашлось, что

сказать: – Яд в теле леди Маргариты был настроен на вас. В момент единения с невестой он должен был подействовать. Теперь яд нейтрализован, потому что я принял удар на себя.

– Да неужели? – вкрадчивый тон дракона вызвал дрожь посильнее, чем даже его рык. Я словно увидела повисший в воздухе невысказанный вопрос: «Ты меня за дурака держишь?»

Ну да, я бы тоже не поверила Надару.

– Прошу вспомнить слова Леды Валлойс, повелитель, – советник прямо, не опуская глаз, смотрел на дракона: – Она не была глупой, и вместе с тем ее искреннее убеждение в том, что яд обязательно на вас подействует, заставило меня искать. Искать очень тщательно.

Очень тщательно, как же! Я едва сдержала нервный смех, представив эти поиски, если бы советник хотя бы догадывался, где именно находится яд. На самом деле.

– И ты хочешь сказать, что нашел его? – скептически хмыкнул Райш. Он был с виду спокоен, и как раз это его спокойствие нервировало. – Нашел… поцеловав мою невесту?..

– Я допросил леди Маргариту и выяснил, что она была под заклинаниями принуждения. Покушение замыслила Леда Валлойс, не оставив дочери ни единого шанса к сопротивлению.

– Только потому, – Райш Шихейм приблизился, и ткнул пальцем в камзол Надара, – что ты являешься хранителем этого клятого артефакта портала, и мне некем тебя заменить,

я не приказываю казнить тебя. Пока.

Он уставился на советника, буквально прожигая того взглядом. Очень странно, но Надар не только не осыпался кучкой пепла, но и продолжал меряться силой взглядов с Райшем. В принципе, как показала недавняя ситуация, советник вполне себе огнеупорный.

Не знаю, что произошло бы дальше, и чем закончилось, если бы стены внезапно не затряслись. Колбы и пробирки, которыми было уставлено несколько стеллажей, посыпались на пол со стеклянным звоном.

Взгляд повелителя стал отстраненным, словно он прислушивался к чему-то. Он коротко рыкнул:

– Отправь невесту в ее покои и запри там!

С этими словами он развернулся и вышел за дверь.

Советник обернулся ко мне и посмотрел долгим взглядом. На его лице при этом не было написано ни единой эмоции, даже глаза пришли в норму – сейчас радужка была серого цвета, а зрачок снова стал круглой точкой.

– Леди Маргарита, позвольте вам помочь, – произнес он нейтральным тоном, так, словно не было между нами только что…

Я пресекла эти мысли. А что, собственно, между нами было? Надар ясно сказал Райшу – проверял, мол, вашу невесту на яды, хотел сам отравиться вместо вас… Выполнял, кстати, приказ своего повелителя, зря тот так разъярился.

А что средство для проверки советник выбрал не совсем

обычное, такое, что я успела себе невесть что надумать, так это, наверное, потому, что и ситуация нестандартная. Вон он как сейчас обращается ко мне – на «вы», снова называет «леди», а не просто по имени…

Надар взял меня за талию и, сняв со стола, аккуратно поставил на пол. Быстро осмотрел, поправил рукав на платье, который каким-то образом сполз с плеча, оголив его. Щелкнул в воздухе пальцами, отчего вокруг моей головы закрутился воздушный вихрь, который поднял вверх несколько прядей, а потом прижал их к голове.

Это меня что, расчесали? Зеркала не было, поэтому пришлось довольствоваться предположениями.

– Благодарю вас. – Я решила выкинуть из головы всякую чушь и сосредоточиться на том, от чего, в общем-то, не следовало отвлекаться. На выживании: – Что произошло? Почему тряслись стены?

Слава богу, землетрясение уже прекратилось. Правда, комната, где мы находились, пострадала очень сильно: многие колбы были разбиты, часть оплавлена, а один стеллаж с непонятного назначения сосудами так и вовсе рухнул.

– Как раз собираюсь выяснить, – ответил Надар, рисуя в воздухе серию замысловатых загогулин.

Дверь распахнулась, и внутрь протиснулись два шкафообразных субъекта в облачении стражников.

– Леди Маргарита, вас проводят в покои. Постарайтесь лечь поспать.

– Вряд ли я сейчас усну, – сказала я, заметив за спинами стражников какое-то движение.

– Лорд Шарилон, можно мне войти? – послышался знакомый голос.

– Мэтр Ронель, – откликнулся советник, и сделал знак стражникам, отчего они расступились. – Что произошло?

– Я был у себя в лаборатории, когда начало трясти. Благо, у меня все защищено магией и почти ничего не пострадало, – он обвел взглядом все вокруг, – не то, что здесь… – маг вскинул взгляд на меня: – О, а что с юной леди? На нее было совершено покушение?

– Что вы имеете в виду? – спросил Надар, подозрительно щурясь и окидывая меня взглядом с ног до головы.

– Ее аура повреждена, – сказал маг, очерчивая в воздухе контуры человеческой фигуры, которая немедленно начала светиться. – Вы не видите? Пробоины здесь и здесь, – он ткнул пальцем в район груди и головы. – Такое впечатление, что леди приняла на себя очень мощный магический удар.

– Ее опутали ментальными чарами. Я их снял.

– О! В таком случае ее состояние объяснимо. Все, в чем нуждается леди – это отдых. И настойка, восстанавливающая силы. Это я вам как лекарь искренне советую.

– В таком случае дайте ей настойку, – велел Надар и посмотрел на стражников: – Оставайтесь с леди Маргаритой, а затем отведите ее в покои. А мне пора.

– Как прикажете, – пробасил один из них, и придвинулся

ко мне.

Надар Шарилон вышел, оставив меня с магом и стражниками. Мэтр Ронель улыбнулся:

– Вот и замечательно, – сказал он. Что-то пробормотав, маг вскинул руки, и с них сорвались два сгустка фиолетового пламени. Мгновение – и мои охранники почти синхронно опустились на пол без сознания. – Поговорим, леди? Кстати, как вас зовут на самом деле?

Глава 15

Я поморгала, соображая, что ему ответить. Выходит, мэтр не стал дожидаться моей прогулки, которая в свете последних событий и не состоится, а решил взять ситуацию в свои руки. Чего же ему надо?

Самое интересное, что мне не пришло в голову выдать мага советнику, или вообще попросить Надара о помощи. А ведь мэтр Ронель, который, собственно, и затащил меня в этот мир, мог с прежним успехом наложить новые ментальные чары. И да, снова приказать убить повелителя. Все, что угодно, по сути, мог приказать!

Но доверять в этом мире я не спешила никому. И уж точно советник повелителя-дракона, мужчина, чьи намерения не ясны, не войдет в число тех, кому можно рассказать все свои тайны.

– Странно, что вам захотелось узнать мое настоящее имя, – сказала я после недолгого молчания. – Вы можете называть меня Маргарита, как и раньше.

– Вот как, – мэтр Ронель огляделся, а потом подошел к упавшему стеллажу и с энтузиазмом начал копаться в том, что выкатилось с полок. – Что ж, леди Маргарита, давайте попробуем начать сначала.

– Просто горю желанием узнать, что вам от меня нужно, – сообщила я, привалившись к столу. Слабость, поселившаяся

в мышцах, раздражала. Надеюсь, тело скоро восстановится. Мне нужно как можно быстрее прийти в форму. Не время раскисать. Совсем не время.

– Выпейте это, – маг протянул мне колбу, внутри которой плескалась прозрачная зеленая жидкость. – Это эликсир жизни, снимает все негативные последствия заклинаний.

– Спасибо, откажусь, – я не только не взяла предложенную склянку, но еще и отодвинулась подальше. – Брать что-то у человека, который не вызывает доверия – глупо, – пояснила я свою позицию.

– Похвальная осторожность, – одобрил маг. – Вы уже во второй раз отказываетесь от того, чтобы быстро восстановить силы, и зря. Поверьте, если я хотел причинить вам вред, мне бы не понадобилось, чтобы вы что-то пили.

– Верю, – сказала я, покосившись на лежащих на полу охранников. – Но пить какие-либо эликсиры все равно не буду. По крайней мере, до тех пор, пока вы не скажете, чего хотите. И желательно поведаете об этом раньше, чем меня хватятся.

– Хочу я, как водится, всеобщего процветания и благоденствия, – усмехнулся маг. – Но вы правы, времени на долгие разговоры у нас и правда нет. Повелитель сейчас занят подавлением очередного бунта, но он с такими вещами разбирается быстро – привычен, знаете ли.

– Привычен? – недоуменно переспросила я. – Как можно привыкнуть к бунтам?

– Многим не по душе его правление, – философски пожал плечами маг. – Конкретно сейчас Райш Шихейм уничтожает группу заговорщиков, в число которых, к слову, входила ваша матушка, – он бросил на меня острый взгляд, – ой, простите, конечно же, не ваша, а настоящей Маргариты. Так вот, узнав, что Леду Валлойс задержали и подвергли ментальному допросу, ее сообщники решили действовать, раз уж все равно терять нечего.

– И что они сделали? Если я правильно поняла, главным в плане Леды было то, что я убью дракона. Попытаюсь, – тут я скривилась, снова представив способ, которым должна была это сделать. – Кстати, разве вы не входите в эту… группу заговорщиков?

– О, нет, помилуйте! – воскликнул мэтр Ронель, сам хлебнув из склянки, которую предлагал мне, и скривился. В воздухе отчетливо запахло озоном, что перебило даже непередаваемый аромат гари, который остался после приступа драконьей ярости. – Я, как уже упоминал, сторонник мира. А план у наших бунтовщиков был такой: посадить вас на трон, как ширму, а самим управлять страной. С чем, естественно, не согласилось бы большинство аристократов и бессмертных семей, это привело бы к новым бунтам и, в итоге вылилось бы в грандиозную грызню за власть. Я такие вещи не люблю.

– Так зачем, в таком случае, вы помогали Леде? – возмутилась я. – Ведь если бы не ваша магия перемещения, я бы так осталась дома, в своем теле… а настоящая Маргарита

была бы здесь.

– В том-то и проблема, моя дорогая, – ответил мэтр Ронель. – Проблема была в Маргарите, и большая. Леда всеми силами стремилась уберечь дочь, оградить ее… от всего мира. Ее фанатичное стремление дошло до того, что она обратилась с этим ко мне. Пожелала сделать так, чтобы обеспечить Маргарите спокойную жизнь, не связанную с необходимостью вступать в связь с драконом. И я отправил ее дочь в другой мир. Как сказал ей, на месяц.

– А это не так? – если честно, пока этот пункт в плане – единственное, что меня хоть как-то успокаивало. Что бы там ни было, мне достаточно продержаться месяц, думала я, и все вернется на круги своя. А маг намекает на то, что…

– Нет, не так, – посмотрел на меня мэтр Ронель. – Леде я сказал, что ваши души поменяются местами обратно через месяц. Этого не произойдет.

– А что произойдет? – спросила я.

– Как я говорил Леде Валлойс, и повторю сейчас вам, магия переноса – не математика, тут нет и не будет точных прогнозов. Но я точно могу утверждать, что, если уж ваши души закрепились в новых телах, обратно поменять их… я не имею возможности.

– То есть домой я не вернусь? – мой голос прозвучал неожиданно сипло. Но не дрожал, и то хорошо.

– Вы очень правильно поставили вопрос. Если бы вы спросили меня, могу ли я поменять души местами обратно, мой

ответ был бы однозначным – нет, не могу. Но вот если говорить о возвращении в ваш мир… – маг замолчал и многозначительно посмотрел на меня.

– Да перестаньте тянуть кота за… хвост! – воскликнула я. – Говорите уже, чего хотите!

– Я, на самом деле, предлагаю, – улыбнулся мэтр Ронэль. – Предлагаю вам сбежать от вашего жениха, Райша Шихейма.

– А зачем это вам? – тут же вскинулась я. – Ваши действия выглядят, мягко говоря, странно. Сначала вы проводите ритуал переноса, тратите на это силы. А теперь предлагаете помочь с возвращением. Я же правильно поняла, вы хотите мне помочь?

– Да. Как я уже сказал, я не хочу смуты, связанной с переделом власти. А этого, на мой взгляд, можно достичь единственным способом – не допустить убийства Райша Шихейма. Маргарита, дочь Леды, в любом случае сделала бы все для того, чтобы отомстить за смерть своих родных. Поэтому я согласился отправить ее подальше от этого мира. С вами же, я убежден, мы сможем договориться. Вы ведь не хотите смерти повелителя?

– Нет. И еще меньше я хочу быть той, кого заставят убивать его.

– Я не собираюсь вас ни к чему принуждать, леди Маргарита, будьте уверены. Мне нужно только добровольное согласие с вашей стороны.

Согласие на что? Жизнь научила меня, что бесплатный

сыр бывает только в мышеловке. Маг сейчас довольно долго распинался о том, как хочет помочь мне, но не сказал о том, зачем ему это самому нужно. Слова о мире и всеобщем благоденствии меня, понятное дело, нисколько не убедили. Попробую-ка я его спровоцировать.

– Хорошо, что вы больше не планируете накладывать на меня ментальные чары, – сказала я. – А то я тут внимательнее присмотрелась к повелителю. Красив, богат, наделен властью, признал истинной парой. Может, просто стать его женой? Уверена, проблему с моей анатомией можно решить. Раз уж местные доктора такое сотворили с этим телом, наверняка смогут и исправить. Думаю, у Райша Шихейма найдутся для этого средства убеждения.

– Не очень хорошая идея, прямо скажу, – поморщился мэтр Ронель.

– Почему? Кстати, вопрос: для чего Маргарита, раз уж по вашим словам она хотела мести, согласилась на перенос? Или все решала ее мать?

– Маргарита сама согласилась, – ответил мэтр Ронель. – И знаете, по какой причине? И почему Леда бросила все силы на то, чтобы отправить дочурку подальше?

– Я вся внимание, – сказала я.

– Пройдя ритуал с повелителем, она не пережила бы его смерти. Она или сошла бы с ума, или ушла вслед за своим истинным.

– Наши души, как вы говорили, двойники, – медленно

проговорила я. – И дракон признал меня своей истинной парой. Я умру, если его случайно убьют? Например, сейчас, когда он там разбирается с бунтовщиками?

– Нет. Чтобы ваша связь проявилась и укрепилась, вы должны выйти за него замуж.

– Да уж. Получается, Леда хотела, чтобы я убила Райша Шихейма, и сошла с ума от этого?

– Да. Яд в вашем теле настроен именно на него, и дракон не пережил бы вашу брачную ночь. Впрочем, я думаю, никто из мужчин не переживет, если вдруг решит уложить вас в постель. У Леды Валлойс был поистине изощренный ум!

– Черт, – выругалась я. – Как это вообще работает? Ну, – я запнулась, подбирая слова, – я правильно поняла, в этом теле мне вообще не суждено… быть с мужчиной? Никаким?

– Почему же, – улыбнулся мэтр Ронель. – У вас, леди Маргарита, есть шанс на полноценную жизнь в этом теле. Для этого нужно всего лишь избавиться от искусственно созданных особенностей вашего организма. Убрать и зубы, и яд.

– И как это сделать? Куда идти, кому платить? – улыбнулась я.

– Здесь это сделать невозможно, – сказал мэтр Ронель. – Поэтому я предлагаю вам уйти в другой мир.

Глава 16

Я сделала глубокий вдох и медленный выдох. Мне редко делали предложения, на которые хотелось согласиться сразу, не раздумывая. Это был как раз такой случай.

Могу ли я доверять мэтру Ронелю? Однозначного ответа, конечно же, не было. И, как назло, совсем нет времени на то, чтобы даже просто оценить обстановку. Кто знает, удастся ли нам еще вот так поболтать?

Есть один способ проверить. Если то средство, которое он мне предлагал для восстановления сил, не отрава, значит, маг говорит правду хотя бы частично. А если это наркотик, туманящий сознание, то я тоже это пойму. Надеюсь.

Я решительно забрала у мага сосуд с зеленоватой жидкостью, который он до этого предлагал мне, и отхлебнула.

По венам тут же прокатилась приятная волна бодрости, забирая с собой предательскую слабость и тошноту, восстанавливая сердцебиение и даря новые силы. Даже зрение стало четче. А ничего так допинги в этом мире! В голове тут же прояснилось.

Что ж. Эффект от зелья мне определенно нравится.

– Почему вы говорите, что исправить то, что сотворили с Маргаритой, можно только в другом мире? – спросила я. – Ведь все было сделано здесь.

– Верно, – согласился маг. – Но проблема в том, что ле-

карь, под руководством которого проходила операция, уже давно мертв. Там длинная история, и если я начну ее рассказывать сейчас, это займет время, которое у нас почти вышло. Вам же нужно решить сейчас. Вы согласны на мою помощь?

– Да, – произнесла я. В конце концов, неожиданные союзники не стоят ко мне в очередь с желанием помочь. – Но мне нужно знать детали.

– О, разумеется! – воскликнул мэтр Ронель, тут же поднимаясь и протягивая мне руку. – Как только я сам буду знать, как именно устрою ваш побег, я непременно вам сообщу.

Я нахмурилась. Это мне уже не нравилось.

– Разве сейчас – не самый подходящий момент? Дракон как раз занят…

– О, да, вы правы! Но не думаете ли вы, Маргарита, что я могу поколдовать и прямо отсюда отправить вас в другой мир? Если бы это было так!

– Если бы я еще хоть сколько-нибудь разбиралась в магии, – проворчала я.

А мэтр Ронель уже увлек меня на выход из комнаты, попутно приговаривая:

– Я сейчас дам вам один амулет, носите его, не снимая. Как только настанет подходящий момент для побега, он запульсирует. Когда это случится, вы должны любыми путями добраться до портала.

– До портала? – переспросила я.

– Да. Вы же видели межмировой портал на площади перед

дворцом? Его трудненько не заметить.

– Насколько мне известно, его хорошо охраняют.

– Не просто охраняют. Сам портал запечатан с нашей стороны магией. И ключ от печати хранится у доверенного лица повелителя.

– У его советника? – спросила я.

– Именно. У меня есть план, как добыть этот ключ. Ваша же задача – прибыть к порталу, когда я подам сигнал.

Говоря все это, мэтр Ронель вел меня по коридору. Внезапно он остановился, быстро приложил к стене раскрытую ладонь, отчего открылась ниша в стене напротив.

– Наденьте этот перстень, – он вытянул из углубления в стене невзрачное кольцо и протянул мне. – И не снимайте. Я не буду маскировать его магией, потому что это, наоборот, привлечет к нему внимание.

– Хорошо, – я надела кольцо, которое, к счастью, пришлось впору. – Сколько хотя бы времени мне ждать?

– Не знаю, – ответил маг. – Но ваша задача – не допустить свадебного обряда. Потому как в этом случае вы свяжете свою жизнь с жизнью дракона. Также я посоветовал бы избегать и поцелуев.

– А чем поцелуи вредны? – не то, чтобы я собиралась целоваться с Райшем, но было любопытно, почему нельзя.

– Вы – истинная пара дракона, а это значит, что между вами существует безусловное притяжение. Одной из традиций драконов является запрет на прикосновения. Это связа-

но с тем, что коснувшись вас, а, тем более, поцеловав, он уже вряд ли сможет остановиться.

В смешанных чувствах я вернулась в разгромленную лабораторию, к бессознательным охранникам. Мэтр Ронель достал темный флакон и брызнул из него несколько капель на каждого парня, отчего они быстро пришли в себя. Маг убедил их (наверняка при помощи гипноза), что прошло всего несколько минут с тех пор, как они получили приказ проводить меня в комнаты.

Стражники покивали, и повели меня из лаборатории на верхние этажи. Мэтр пожелал мне удачи и подмигнул на прощание.

Надо сказать, что охрана пришлась очень кстати, и не только потому, что я не представляла, куда идти. В коридорах дворца пахло гарью, некоторые стены пошли трещинами, на полу то и дело встречались разбитые кадки с цветами. Сновали растерянные слуги. Несколько раз нас останавливали другие стражники, и уточняли, куда меня ведут.

Похоже, сообщников у Леды Валлойс было немало, раз уж во дворце такой переполох. Снова возникли сомнения в плане мэтра Ронеля. На мой взгляд, бежать как раз лучше во время такой вот суматохи, тем более, что маг так ловко сумел загипнотизировать стражников. Что стоило сказать им, например, что меня похитили инопланетяне, и просто где-то спрятать? А потом по-тихому переправить к порталу?

Ведь если я хоть что-то понимаю в работе службы безопас-

ности, то после встряски они начнут работать в усиленном режиме. Так, что и мышь мимо не проскочит.

Когда мы пришли в покои, меня с радостными улыбками встретили назначенные повелителем фрейлины во главе с Марионель. Вот что за напасть! Вместо того, чтобы планировать побег или просто отдыхать, я была вынуждена улыбаться, выслушивать фальшивые сетования и сожаления по поводу своего слабого здоровья. Девушки решили, что мне вдруг стало плохо, и повелитель велел забрать меня к лекарям для оказания помощи.

Я не стала их разубеждать. Тем более, что скоро мне стало не до фрейлин – слуга принес приглашение на ужин с повелителем и букет экзотических цветов, похожих на лилии. Мне предлагалось после заката прийти в беседку в парке, где меня будет ждать Райш Шихейм.

Сказать, что удивилась такому повороту – значит, ничего не сказать. После того, как повелитель застал меня целующейся со своим советником, я ожидала чего угодно – ментального допроса, который покажет, что я не изменяла дракону, может, даже приказа отвести меня в пыточную… но никак не вежливого приглашения на ужин, да еще с цветами.

Конечно же, мой отказ не предполагался.

Тем более, что вместе с приглашением, сразу после того, как я, стоя перед ожидающим ответа посыльным, выразила согласие, слуги внесли в двери подарок повелителя.

Я вздохнула. Подарком, который вызвал восхищенный

ропот фрейлин, оказался сверкающий кошмар – еще один драгоценный комплект нижнего белья.

На этот раз самоцветы в бюстье были крупнее, и в целом верх от комплекта был более массивным, с жестким каркасом, облегающим грудь. Нижняя часть была представлена широким поясом, также отделанным огромными драгоценными камнями. Я опознала изумруды и сапфиры, обрамленные россыпью мелких бриллиантов.

Самое интересное, что трусов данная конструкция не предполагала.

Вопрос на миллион долларов: чего мне ожидать от этого ужина?

Глава 17

Если бы у меня был дневник, сегодня вечером в нем появилась бы такая запись: сижу я, вся такая красивая, за накрытым столом, и жду, когда придет дракон.

Время шло. Райш Шихейм все не появлялся.

Судя по внутренним часам, я уже битый час мерзла в беседке, ожидая, пока повелитель соизволит прийти на ужин, приглашение на который сам же и выслал. Идя сюда, я успела себе надумать много чего, а оказалось, что боялась зря. Райш Шихейм просто не явился к назначенному времени.

За неимением часов или телефона я измеряла время по усиливающемуся чувству голода. Банально хотелось есть, но местный этикет, который накрепко вдолбили Маргарите в голову, требовал дождаться повелителя.

Слуги принесли плащ, но от холода он помог мало. Я была наряжена в тонкое шелковое платье, под которым плотно прилегал к коже металл драгоценного нижнего белья, будь оно неладно. Плащ оказался таким же, как и платье – отвратительно розовым, шелковым, тонким, и совсем не грел. К тому же одежда была ужасно неудобной длины – во время ходьбы юбка волочилась следом, и приходилось ее приподнимать.

Довершала мой печальный образ драгоценного цветка из сокровищницы дракона вычурная диадема в виде листьев,

которая давила на лоб и все время норовила съехать на глаза. Почему, спрашивается, я не отказалась ее надеть? Причина была проста: служанка, которая передавала мне послание от мэтра Ронеля, поднесла диадему со словами, что она очень подойдет к моему сегодняшнему наряду. И, когда никто не видел, подмигнула.

В конце концов, устав ждать, я плюнула на этикет и решила поесть. Слуги, что застыли в ожидании возле стола, недоуменно переглянулись, но молча принялись за обслуживание, повинуясь моему желанию.

Как выяснилось, поужинать самой – было очень верное решение, потому что Райш Шихейм все не появлялся. Зато я была сыта, немного согрелась и даже повеселела, хотя от предложенного вина отказалась – хотелось иметь ясную голову.

Во время еды пришло простое и очевидное решение – нужно попробовать наладить с женихом нормальный диалог. Ведь такой удобный момент – мы в приватной обстановке, ему не нужно носить маску повелителя всего и вся, он наверняка должен расслабиться за ужином. Я на это надеюсь, по крайней мере. Вот и воспользуюсь ситуацией – постараюсь если не подружиться с будущим мужем, то, по крайней мере, увидеть в нем приятные стороны. А там, глядишь, и не придется бежать в неизвестность. К тому же, не смотря на согласие принять помощь мэтра Ронеля, мотивы его были по-прежнему не ясны. Мутный он какой-то.

У меня все еще оставалась надежда на то, что удастся договориться с драконом. Может, все-таки получится привлечь его к решению общей проблемы – поменять нас с Маргаритой местами обратно и исправить тело девушки, убрав лишние, скажем так, особенности.

У Райша Шихейма определенно должны найтись на это ресурсы – как магические, так и физические.

Повелитель-дракон возник из темноты парка на пороге беседки неожиданно, заставив меня вздрогнуть и едва не пролить чай, который я как раз пригубила из чашки. Но конфуза, по счастью, удалось избежать.

Райш Шихейм был одет во все белое. Хм. В этом мире для мужчины белый костюм считался цветом траура. Кто-то умер?

– Да, невеста, – я поняла, что последнюю фразу я произнесла вслух. – Сегодня я казнил нескольких аристократов, в верности которых прежде не сомневался.

Повелитель устало опустился в кресло и окинул меня внимательным взглядом.

– Сочувствую, – сказала я.

Хотелось спросить, был ли в их числе Надар Шарилон? Но а вдруг это спровоцирует новую вспышку драконьей ярости? Я до сих пор не знаю, что он решил по поводу нашего поцелуя и поверил ли объяснениям советника.

– Не нужно. Они были изменниками, предателями. О таких не стоит жалеть.

Дракон сделал знак слуге, и тот налил ему в бокал что-то из хрустального графина.

– О потере сторонников всегда стоит жалеть, – заметила я. – Ведь что-то побудило их к предательству?

– Разумеется. Они все хотели больше власти. Каждый из них спал и видел себя на моем месте.

Что, прямо каждый? – захотелось спросить мне. Но пришлось прикусить язык. Дракон не выглядел тем, кто будет терпимо относиться к пикировкам на болезненную тему. О советнике я тоже решила не спрашивать. Лучше вообще избегать скользких тем.

– А ты, невеста? Хочешь власти? – спросил дракон, делая знак слугам, которые тут же начали предлагать ему различные блюда.

– Нет, – честно ответила я. – Никогда к ней не стремилась.

– Да неужели? – приподнял бровь дракон. – А вот мне докладывали иное, – он подался вперед, и посмотрел мне в глаза: – Я знаю о тебе все, Маргарита. Притворяться смысла нет.

Тут я слегка опешила. Вот прямо все? Обо мне?

Фраза о власти предполагала, что Райш имеет в виду все же настоящую Маргариту. Однако, порывшись в памяти девушки, я тоже не нашла слишком уж больших амбиций. Вообще, ощущение, что будущая повелительница ничем особым в жизни не интересовалась, плыла по течению, во всем повинуясь приказам маменьки, которая даже образованию

дочери не уделяла должного внимания.

– Возможно, вам рассказали обо мне не все? – я подалась вперед, проникновенно глядя на дракона. – Я бы, например, хотела узнать вас не только с той стороны, которая известна вашим подданным. Наверняка в кругу близких вы другой…

Тут хорошо бы подошло взять Райша за руку, но я вовремя остановила себя, вспомнив о том, что его лучше не касаться.

– Да, мои… близкие… знают меня лучше, чем подданные, – хохотнул дракон. Он отложил вилку, которой как раз накалывал сочный кусок мяса, и посмотрел на меня так, словно я тоже была едой: – Я бы сказал, они знают меня с разных сторон. Со всех, – тут его улыбка стала просто-таки плотоядной. – Не волнуйся, невеста, скоро и ты войдешь в круг моих близких женщин.

– Я правильно понимаю, вы не собираетесь отказываться от своего гарема? – вырвалось у меня совершенно непроизвольно.

Я тут же прикусила язык, но было поздно. Вот же дура, не могла быть дипломатичнее! И коню понятно, что мужчина, много лет ведущий определенный образ жизни, не изменится, тем более мгновенно.

Но повелитель в этот момент особенно сильно напомнил мне Влада – каким бывший муж был в последний год нашей совместной жизни, когда уже вовсю засматривался на других женщин. Было у него что-то в действительности, или нет, я

предпочла не знать точно, хватало и подозрений. Впрочем, для нашего развода и без измен было достаточно причин. Для меня.

На миг отвлекшись на воспоминания, я не сразу сообразила, что меня подняло с кресла потоком воздуха, и мягко перенесло к дракону. Опомнилась, уже стоя перед ним, когда Райш почти уткнулся лицом в мое декольте.

– Я мог бы избавиться от гарема, Маргарита, – надо же, он снова обращался к моей груди, – но тогда тебе придется удовлетворять мои желания. Делать все, к чему я привык. Ты готова к этому?

Дракон протянул руки, очерчивая силуэт моего тела, почти прикасаясь к талии, груди и бедрам. Замер, глядя на меня снизу вверх.

В его глазах горел огонь. Нет, не огонь желания – никаких метафор. В радужке буквально разгоралось пламя, которое, казалось, вот-вот выплеснется на ресницы.

Я сделала шаг назад, не желая испытывать драконью выдержку. Вряд ли она у него железная – привычку швыряться огнем, а потом разбираться я уже успела оценить как неприятную. А сейчас здесь нет советника, который может остановить повелителя словом. Или делом.

– Знаешь, я смотрю на тебя и думаю, что стоит ускорить нашу свадьбу, – задумчиво произнес Райш, делая в воздухе загребающий жест, отчего меня что-то толкнуло в спину. В результате я чуть не свалилась на повелителя. Лишь чудом

удалось удержать равновесие. – Скажем, давай поженимся прямо сейчас? К чему все эти церемонии?

– Обожаю церемонии, – быстро произнесла я. – Знаете, повелитель, как я мечтала о пышной и красивой свадьбе!

Правду сказала, между прочим. Мечтала когда-то, лет в пятнадцать. И куда меня это желание привело? Правильно, к жизни с нелюбимым мужем, от которого я потом стремилась уйти всеми силами. Мечты сбываются, ага.

– А говоришь, не хочешь власти. Церемонии – неотъемлемая часть любого правления, – усмехнулся дракон. – Женщины когда-нибудь отвечают за свои слова?

– Конечно, – я не решалась больше двигаться с места, чтобы новый порыв ветра не толкнул меня на дракона. – Я вообще очень уважаю тех, кто держит слово. Вот вы, например, в первую встречу сказали, что наша свадьба будет через неделю. По-моему, через семь дней – это прекрасно!

– А сегодня – еще лучше, – улыбнулся дракон. Он откинулся на спинку кресла, сверля меня взглядом. – Я хочу тебя, невеста. Ты разделишь мою страсть, как моя пара. И тогда – кто знает – может, мне станут неинтересны другие?

Его взгляд завораживал, завлекал, грозя затянуть в свою огненную глубину. И мне захотелось проверить – только проверить, честное слово! – каково это – быть с ним. Ведь должно же быть что-то в том, что все вокруг считают нас истинной парой?

Может, это и правда лучше всего на свете? Я сейчас его

поцелую – и станет неважно все – его гарем, то, что я в чужом теле, то, что это тело создано, чтобы убить его…

Ведь должен быть, в конце концов, какой-то смысл в том, что Райш так похож на Влада? Может, вот он – мой второй шанс на счастье?!

Глава 18

До попадания в этот мир я не знала, что настолько подвержена гипнозу. Тут же мной пытаются, и успешно, управлять все, кому не лень.

Пора это прекращать.

Я сделала решительный шаг назад, отводя глаза, чтобы окончательно сбросить наваждение. Помогло.

– Я думаю, если подождать неделю – будет еще лучше, – произнесла я, с облегчением переводя дух.

– Маргарита, – догнал меня полный рычащих ноток оклик, – поцелуй меня!

Приказ, а это был именно приказ, прозвучал неожиданно. Я вскинула взгляд на дракона и… поняла, что почти не могу противиться, такая сила повеления была в его глазах, полных пламени. Это пламя неожиданно загорелось внутри, зажигая кровь и требуя немедленно подчиниться.

И что-то во мне знало, как унять этот жар. Нужно всего лишь выполнить приказ. Поцеловать Райша Шихейма.

Я сделала движение ему навстречу, но неожиданно наступила на собственный подол. Чуть не упала, с трудом удержала равновесие, да еще от неловкого движения один из элементов бюстье съехал и пребольно надавил мне на ребра. Пусть трижды икнется тому, кто придумал надевать такое на женщин!

Неожиданно повелитель содрогнулся всем телом. А потом еще раз. И еще.

Райш Шихейм замер, подозрительно глядя на меня.

Это что с ним такое?

В глазах дракона по-прежнему горело пламя, но теперь я смотрела на драконий огонь как на любопытное явление природы, не более. Он больше не манил и не завораживал.

Все-таки женская одежда – великая сила. Способна помочь достичь желаемого или, наоборот, если подобрана неудачно, может отвратить от любых, даже самых желанных свершений.

Интересно, сколько женских судеб поменялось лишь по мановению одного сломанного каблука?

Со мной сейчас получалось нечто подобное. Я не могла думать ни о чем, кроме того, как бы поправить сбившееся бюстье. Было ощущение, что острые грани драгоценных камней, что вонзились в ребра, сейчас проделают в них дыру размером с кулак. Интересно, там кровь еще не хлещет?

Райш Шихейм, поднеся кубок ко рту, поспешно поглощал его содержимое.

– Что ты сделала, невеста? – рыкнул он между глотками.

– Что? – я схватилась за край стола, чтобы восстановить равновесие, и сейчас как раз вытягивала скользкий шелк подола из-под туфель. Дракон, перемещая меня по воздуху, сделал так, что платье с плащом обернули носки обуви, и теперь я точно упаду, если попытаюсь сделать хоть шаг.

– Никогда в жизни мне не приходилось икать, – дракон, тяжело дыша, смотрел на меня поверх кубка, – до сегодняшнего момента.

– А. Ну, все когда-нибудь бывает в первый раз, – сказала я, поддернув, наконец, злосчастный подол максимально высоко. И тут меня осенило: – А кто решил наряжать девушек в драгоценное белье?

– Я. Ты наверняка знаешь, как драконы любят сокровища, – Райш Шихейм снова откинулся на спинку кресла, и расслаблено наблюдал за мной. – Так вот, красивые женщины – часть моей коллекции сокровищ. Я решил, что им положено достойное обрамление. Не переживай, так как ты – моя невеста, твои наряды – самые роскошные.

– Ну, об этом я как раз и не переживаю, – пробормотала, пытаясь понять, как все-таки вышло так, что дракон начал икать. Как раз после того, как я об этом подумала. Не могла же я… вызвать это? Или могла?

Если дело во мне, то… чудесно это, вот что! У Маргариты ведь есть магические силы! Правда, она не обучалась никогда, но сила-то есть. В книгах попаданки всегда колдуют одной левой пяткой, не заморачиваясь изучением заклинаний. Да и дракон магичит так, что нет ощущения, что он при этом напрягается.

Нужно срочно еще что-то пожелать! Например… нашлю на Райша импотенцию! Хотя бы временную. Это даст мне необходимую отсрочку, позволит без спешки разобраться в

ситуации, да и понять, как вернуться домой. Тогда не придется ввязываться в сомнительные предприятия и идти в портал неизвестно куда, доверяя лишь слову мэтра Ронеля.

Итак, решено, если я ведьма, пусть Райш Шихейм лишится своей мужской силы!

Я уставилась на дракона, ожидая, когда мое пожелание реализуется. Он ответил мне почти таким же внимательным взглядом.

– Ты не торопишься выполнять мой приказ, – заметил он.

– А… как же правило не прикасаться друг к другу до свадьбы? – спросила я.

– Тогда у тебя есть выбор, невеста, – усмехнулся Райш Шихейм, – или нарушить дурацкое правило, которое все равно никто никогда не соблюдает, или не подчиниться прямому приказу своего повелителя. А это, как ты знаешь, карается смертью.

– Вы действительно требуете под страхом смерти, чтобы я вас поцеловала? – искренне удивилась я.

До меня дошло, что если даже пожелание временной импотенции для повелителя сработает, то видно этого никак не будет. До определенного момента. Можно только проверить…

Надо еще чего-то пожелать. Чего-то более очевидного, типа икоты. Но такое, чтобы повелитель не вздумал связать это со мной. Может, заставить его чихнуть?

– Да какая разница? – неожиданно вспылил дракон. – По-

чему я вообще должен тебя уговаривать? Никогда и никто еще не отказывал мне в поцелуе!

Ох ты ж бедняжка, – подумалось мне. Вот это самомнение! Интересно, а он никогда не думал, что у девушек из гарема просто не было выбора?! С большим трудом мне удалось не высказать дракону все, что я думаю по поводу его слов.

– Но я ваша невеста, – мягко напомнила я, изо всех сил желая дракону чихнуть. – Давайте подождем совсем немного. Кто-то мудрый говорил, что ожидание только усиливает удовольствие.

– Как интересно, – глаза Райша Шихейма вспыхнули желтым пламенем. – Ты не только не подчиняешься моим приказам, пытаешься спорить, так еще и всячески сопротивляешься дать мне то, что и так уже мое по праву. Что ж. Я давал тебе шанс согласиться добровольно.

Он поднялся с кресла и оказался вплотную ко мне так стремительно, что я не успела разглядеть его движение. Просто мгновение – и выяснилось, что я сижу на столе, с которого с грохотом полетела прочь посуда, а дракон жестко держит меня за бедра.

– Мне не дает покоя то, чему я был свидетелем, – его руки двинулись вверх по моим ногам, сминая шелк платья. – Ты была в объятиях Надара. Более того, отвечала на его поцелуи. Да, этот изворотливый ублюдок сказал, что искал яд, что он выполнял мой приказ и собирался принять яд вместо

меня…

– Мне он сказал то же самое, – я накрыла ладонями руки Райша, что настойчиво скользили вверх по моим бедрам. А, оказывается, длинное платье – это даже плюс! Только благодаря ему руки дракона еще не оказались у меня под юбкой.

– Скажи, невеста, он заставил тебя? Он силой забрал твой поцелуй? – прошептал Райш почти мне в губы. Его ладони на моих бедрах обжигали, как два утюга. Моих слабых попыток удержать его руки он просто не замечал. – Отвечай! Ты сама поцеловала его?

– Нет! – воскликнула я, возмутившись. – Убери руки. Ты делаешь мне больно!

Я уже и кашель дракону пожелала, и тошноту, и понос, лишь бы он прекратил и отпустил меня. Ничего не срабатывало. Наверное, с икотой получилось все же случайно.

– Значит, он силой поцеловал тебя? – повелитель смотрел на меня своими огненными глазами, в которых плескался огонь ярости пополам с ревностью. Я медленно кивнула. – Но ты отвечала ему! Тебя возбуждает, когда тебя принуждают?! Так я дам тебе это!

Я возмущенно вскинулась, собираясь сказать нет, но не успела.

Райш Шихейм решил больше не тратить время на слова и впился в мои губы собственническим поцелуем.

Глава 19

В теле бушевал огонь. Ни единой мысли в голове. Ни секунды на то, чтобы перевести дух. Не отстраниться. Не оторвать его от себя.

Это было похоже на то, словно внутри меня образовался вулкан, который вот-вот начнет извержение. Настойчивый напор и жесткие ласки дракона вызывали яростный протест. По телу скользили мужские руки, пытаясь проникнуть под шелк платья, обжигая через тонкую ткань. Пока меня спасала только длина одежды. Кстати, металлический каркас драгоценного белья тоже стоит помянуть благодарственным словом. Райш пытался меня облапать, но так и не сумел толком ничего сжать – камни на «белье» тут же врезались ему в ладонь.

Я расцарапала плечи дракона, перехватила его руку и вонзила ногти в тыльную сторону кисти, но это не остановило его. Казалось, сопротивление только раззадорило повелителя.

Что бы я ни делала, у меня не получалось оттолкнуть его.

Райш Шихейм был банально сильнее.

Не хочу, чтобы было так!

Я. Не. Хочу.

Не хочу, чтобы он принудил меня к тому, чего я не позволила бы ему добровольно.

Никогда.

Возмущение и ярость во мне в какой-то момент пересилили начавшуюся было панику, и я просто закричала. Заорала без слов, сильно, как только могла, громко и пронзительно, на одной ноте, надрывно. И, самое главное, прямо в ухо гадскому дракону.

Райш Шихейм отпрянул, ошарашенно глядя на меня. Выглядел он при этом так, словно увидел перед собой привидение, и оно, это приведение, собирается заставить его вскопать бабушкин огород в тридцать соток.

– Ты зачем так кричишь? – возмутился он.

Что? Он еще и спрашивает?! Можно, я ему матом отвечу?!

– Не хочу быть изнасилованной прямо на обеденном столе, перед свадьбой, да еще и собственным женихом, который не пожелал услышать слово «нет»! – выкрикнула я.

О, какой у меня голосочек стал «приятный». Визгливый такой, аж собственные уши режет. Явно в теле пробудилось маменькино наследство. Ведь не зря я сама нарекла Леду Валлойс мадам-бормашиной!

– Я не стал бы тебя насиловать, – произнес дракон, в удивлении оглядывая меня так, словно впервые увидел.

– Конечно, я так и поняла по вашим действиям, – сказала я. – Это было очень далеко до романтической прелюдии, особенно для девушки, которая никогда не была с мужчиной.

– Ах да. Ты же невинна, – пробормотал дракон так, словно позабыл об этом.

Я только глаза закатила, борясь с желанием прихлопнуть лицо ладонью. Вместо этого слезла со стола, морщась, и одернула платье, постаравшись не запутаться в подоле. Зря я ругалась – фасон платья сильно мне помог. Будь юбка короче, Райшу удалось запустить под нее руки, и тогда непонятно, чем бы вообще дело кончилось.

Повелитель выглядел даже немного смущенным. Он тер ухо и, похоже, не знал, что со мной теперь делать. Наверное, просто привык к тому, что в его объятиях девушки кричат тише и гораздо более мелодичными голосами. А я тут исполнила просто-таки вопль баньши.

Главное, сработало – он прекратил делать то, что делал. Вот и слава богу. Потом подумаю о том, что больше всего это действительно было похоже на попытку изнасилования.

Сейчас нужно просто помочь Райшу принять верное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.